КНИЖКА ДЕВЯТАЯ

Полесский КОММУНАР

ГОМЕЛЬ

1926

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОРГАН ГОМЕЛЬСКОГО ГУБКОМА ВКП (б.)

ПОЛЕССКИЙ КОММУНАР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИКИ И ПРАКТИКИ ПАРТРАБОТЫ

КНИЖКА ДЕВЯТАЯ. 15 мая 1926 г.

6-й год издания

Гублит № 1362, Гомель. Зак. № 4075—2000 экз. Тип. „Полеспечати“

К событиям в Англии.

Иосиф Уткин.

Углекоп.

Английским шахтерам.

Хорошо в груди носить надежды,
Если дома и огонь, и хлеб.
Пусть мой сад и дом мой пуст, как прежде,
Слеп мой сад
И дом мой слеп.
Мне давно, как радость, неизвестен
Аромат покоя и вина.
Не поет с весны веселых песен
Утомленная жена.
Да в такой ли траурной одежде
Песни петь, плясать тустеп!..
Хорошо в груди носить надежды,
Если дома и огонь, и хлеб.

На Восток покоем многоводья
Ветер водит дымные суда
Нет не ветер!
Это уголь водит,
Это воля моего труда!..
О страна величия и торга!
Чтоб и нам плоды твои постичь,
Хорошо бы пятому Георгу
С бородой
И голову остричь!
Мне давно, как радость, неизвестен
Аромат покоя и вина,
Не поет с весны веселых песен
Утомленная жена.
Но тогда припомнили-б мы снова
Старой песни свежие слова.
Время ждет!
Но будь готова
Коронованная голова!

Ник. Асеев.

Английская песня.

Туман, туман над Лондоном,
Туман над Гайд-Парком,
Довольно верноподданным
Коптиться кочегаркам.
Пойдем-ка, полюбуемся
Без гордости и лести,
Как тихо стали улицы
В старинном королевстве.
Долой, долой дурачества,
Долой столетний навык!
Мы будем драться начисто,
С толпой контор и лавок.
Пускай сирены выстонут
Истину простую,
Одну простую истину:
Рабочие бастуют!
Наш лозунг прям и короток:
Пускай пустует Сити;
Мы сами сердце города,
Заполним и насытим.
А если мы не выдержим,
На шаг отступим если,
Ладонью пот нам вытерши,
Помогут из Нью-Кестля.
А если, залпы вырычав,
Штыки блеснут с разгону,
Товарищей на выручку
Мы крикнем из Глазгоу.
Туман, туман над Лондоном,
Туман над Гайд-Парком,
Довольно верноподданным
Коптиться кочегаркам.

А. Иоффе.

Старая веселая Англия.

«Старая веселая Англия»,—поется в народных английских песенках.

Да, старая она, несомненно. Когда впервые под'езжаешь к Лондону, наслышавшись, что в этом городе не то восемь, не то девять с половиной миллионов жителей, то с нетерпением стоишь у окна вагона в ожидании, по примеру Берлина и Парижа, увидеть соответственно еще более огромные дома, еще более освещенные улицы. «Если так поражает под'езд к этим, только что покинутым столицам, то как же поразителен должен он быть в этом грандиозном Лондоне»,—думаешь. Стоишь и ждешь. И все время от самого моря, от самого того маленького портового городишки, где с парохода пересаживаешься на поезд, видишь все одну и ту же картину маленьких провинциальных городишек, с маленькими домиками-коттэджами, окруженными садиками, с плохо освещенными улицами... Где же, наконец, Лондон?. И вдруг поезд останавливается и дальше не идет. Вы не только в Лондоне, но и в самом сердце Лондона. Станция Виктория...

Эти беспрерывно тянущиеся провинциальные городишки и составляют мировую столицу—Лондон. Такова традиция.

Когда несколько лет назад центр Лондона стал перестраиваться на континентальный лад, и, особенно на Риджент стрит, начали появляться огромные небоскребы, грандиозные, залитые светом магазины, вращающиеся, вертящиеся, отливающие всеми цветами радуги, ослепительные рекламы (а их теперь в торговом Лондоне уже больше, чем где бы то ни было), то средний лондонский обыватель и выражающая его настроение пресса серьезно заволновались: что же это? Куда деваются старинные, хорошие, благонравные английские традиции? Вместе с этими чужеземными новшествами проникнут в тихий, спокойный Лондон и иностранные шумные, скверные нравы. Что же это будет? Ведь англичанин, прежде всего, должен вести себя пристойно. И если англичанин, соскучившись от «веселья» у себя дома, хочет хорошенько покутить, то для этой цели он непременно отправляется на материк, предпочтительнее всего в Париж, который для того ведь и существует, а если уж никак не может уехать, то забирается в такие глухие лондонские трущобы, которых и разыскать-то

невозможно, и которые тщательным образом скрываются от всякого иностранного глаза. Важнее всего для англичанина не быть «шокинг»; прежде всего — приличие. Из приличия в Лондоне, например, нигде, даже ни в одном ресторане, после 12-ти часов ночи нельзя получить спиртных напитков. Но зато сколько угодно и когда угодно их можно достать в любом так называемом «клубе», которые ведь только для своих. Из приличия в Лондоне и на телеграфе и на телефоне женский труд заменен мужским: неприлично-де женщине не ночевать дома. Из приличия существует в Англии традиционное утверждение, что «англичанка не может быть проституткой; и если на суде все же с непреложностью выясняется, что она проститутка, то «беспристрастный» и «справедливый английский судья неизменно рассуждает так: эта женщина англичанка, и она проститутка, но англичанка не может быть проституткой; ясно, что эта женщина—ненормальная, душевно-больная... И отсюда постоянный в этих случаях приговор; пожизненное заключение в доме для умалишенных».

Британское «приличное» лицемерие не допускает, чтобы незамужняя женщина принимала у себя дома мужчин. Мещанская мораль среднего англичанина требует, чтобы он женился только после того, как мало-мальски создал себе материальную обеспеченность и имеет возможность содержать семью. Поэтому английская мещанская молодежь зачастую целыми годами находится на жениховском, так сказать, положении. По указанным выше причинам, таким жениху и невесте негде встречаться. Но молодая кровь, даже английская, бурлит... И вот, кинематограф—весьма подходящее место свиданий таких терпеливых многолетних женихов и невест... Есть в Лондоне кинематографы, где каждые два кресла отделены от соседних высокой перегородкой. Большинство народных кинематографов рекламируют: у нас-де во все время сеанса не зажигается свет... И в таких кинематографах, в полумраке театра, можно видеть, как ложи превращаются в спальни... По этой же причине знаменитый лондонский Гайд-Парк да и все другие его парки в мало-мальски сносную погоду превращаются тогда в своего рода спальни: парочки валяются на лужайках, в траве и «милуются» совершенно откровенно и открыто. Английская мещанская мораль, не допускающая посещения невесты женихом на дому, в этом ничего зазорного не видит.

Отвратительное лицемерие, всегда, во всем и везде.

Мировая война и последующие за нею бурные годы очень многое изменили в этой размеренной, тихой, спокойной и вместе с тем отвратительно-лицемерной жизни среднего английского

мещанина. И мещанская пресса с ужасом отмечает, как современная английская молодежь до того «развратилась», что даже в десять часов вечера спать ложиться не хочет.

Когда мы во время переговоров с Макдональдом отсидели свое знаменитое двадцатисемичасовое заседание конференции,— буквально вся английская печать и даже солидные, серьезные газеты, вопили, что это недопустимо, и настойчиво требовали от британского правительства самого серьезного внимания, бережного отношения к прекрасным английским традициям и решительного недопущения на английскую почву «ужаснейших большевистских нравов».

И все-таки не уберегли.

Привычка к ночной работе членов правительства в Англии, действительно, не привилась, но зато другие «большевистские ужасы» начинают серьезнейшим образом и, повидимому, очень глубоко проникать в «старую веселую» Англию.

По крайней мере, нынешняя грандиозная забастовка чрезвычайно близко напоминает нашу всеобщую забастовку в 1905 г.

Как памятно, и у нас после всеобщей забастовки наступило декабрьское восстание.

Правда, в Англии вряд ли теперь, сейчас же, после мая придет декабрь, но зато нет никакого сомнения, что английский декабрь будет успешнее нашего в 1905 году и скорее будет напоминать наш Октябрь 1917 года.

«Старая» Англия явно умирает, а что касается «веселья», то весьма похоже на то, что в этой Англии, действительно, скоро станет очень весело.

Москва, 9-го мая 1926 года.

Н. Сидоренко.

Шахтер.

Я сын шахтера, Джон Джонсон
У жизни на счету.
В мозолистой руке времен
Родился и расту.

Отец мой сгорблен и угрюм;
Как шахта, жизнь темна,
И никогда надземный шум
Не достигает дна.

Отец однажды говорил:
— Всю жизнь прожить в норе,
И от зари и до зари
Все думать о Заре!

— Мой сын,
Ты был в те годы мал;
Твой смех был смехом дня.
Тогда унес большой обвал

Пятьсот таких, как я...
— Вот, как сейчас, был месяц май;
На шахтах грохнул взрыв:
Из старой шахты Рединг-Майн

Никто не вышел жив.
... До боли сжались кулаки,
Дрожит седая бровь...
— На уголь цены высоки,

Но низкие на кровь!
Под перебои двух сердец
Качался мрак ночной.
— Твой дед шахтер,

Шахтер отец,
И ты пойдешь в забой...
— Да, я пойду, пойду в забой;
Тверда моя рука.

На жизнь и смерть!
В борьбе—борьбой
Приподнята кирка!
Я верю—мы в пластах времен
Проломим к солнцу брешь.
Я сын шахтера—Джон Джонсон
Мой голос—за мятеж!

Вера Инбер.

Немыслимо!

Без ложек и без посудин,
Из угольной муки
Заварили крутой пудинг
Английские горняки.

И в меру перчен и солон,
Заказан или нет,
Но лордам на стол он
Был подан в обед.

— Мы привыкли к меню по карте,—
Процедили брезгливо те,
— Мы привыкли к пюре из хартий,
К постепенностям на воде.

— А здесь горячее ада,
Угольная гора.
— Не хотите, не надо,—
Отвечали им повара..

Уголь простой и черный,
Но только он один
Заставляет рычать горны
И ворковать камин.

И стихли бурав и сверла,
Запнулся невбитый гвоздь,
И встал поперек горла
Под'емник, как рыбья кость.

И вот, в тишине ночи
Тревожат сон врага
Жар ладони рабочей
И холод пустого станка.

И всюду, от доков до Сити,
Тревога и лязги, и звон.
И по морю мчит истребитель,
И с суши ведут эскадрон.

Но диалектикой смерти
Немыслимо тех убедить,
Чей лозунг: «Боритесь, как черти,
Чтобы победить!»

А. Ясный.

Уэльские песни.

Веет ветер большой беды.
Рабочая Англия,—в ряды!
„Сражайтесь, как дьяволы, чтоб победить“,
Чтоб не было беды.

Уголь зеленый в печи гудит.
Уголь не очень красив на вид.
Только сегодня киркой добыт—
Черный уголь гудит.

Уголь гудит и поет руда,
Она такая с углем всегда,
Будто вскипающая вода,
Огненная руда.

Уголь сгорит и станет металл
Таким, каким его всякий видал.
Гудящий звоном, чтоб всякий знал,
Каким бывает металл.

Его развезут в стальных брусках
Он закружится на станках,
И выточат по три замка
Из каждого бруска.

За то, что руки мои куют,
За мой пот и мой труд,
Тройным замком замкнут
Руки, что куют.

. . . .

За дымным морем лежит страна...
Под дымным небом она одна,
И только радость лучшего сна
Такая, как та страна.

Оттуда всплывают к нам корабли.
На них тугие с зерном кули.
И вольный запах своей земли
Привозят корабли.

Лихую песню поет матрос.
Ветер с моря ее донес:
„К дьяволу лордов чорт унес“
Поет веселый матрос.

Ты слышал песню лорд? Уходи!
Уголь обиды в груди гудит.
Пока еще целы твои мосты—
Уходи.

Веет ветер большой беды.
Рабочая Англия встала в ряды.
Сражайтесь, как дьяволы, чтоб победить,
Чтоб не было беды.

Песня гудками гуди моя,
Снеси ее ветер во все края.
Ты будешь такой, как хочу я,
Англия моя!

Примечание. Статья и стихотворения были напечатаны в специальном номере „Деритесь как черти“.

Статьи.

П. Заславский.

На что ориентироваться?

Мы входим в полосу массовой проверки всей нашей работы; с 13 по 25 мая назначены уездные и районные партийные конференции.

Какие задачи должны быть выдвинуты, на что следует ориентироваться?

Мы считаем, что первая задача заключается в том, чтобы детально и всесторонне укомы осветили жизнь и недочеты местных организаций, а местным организациям без прикрас и стеснений рассказать, в чем выражалось руководство укома, была ли своевременно помощь в работе вышестоящих органов.

Конференции должны быть зеркалом организаций; вза имная проверка, свободный и прямой разбор недостатков и ошибок друг друга—вот что в первую голову мы хотим видеть, слышать и учитывать на уездных и районных конференциях.

Истекшее полугодие работы было не из самых легких. Организации обогатились опытом перевыборов в советы-проведением организации групп бедноты, окрепли политически.

Губком выдвигает сейчас с особой настойчивостью задачу—хозяйственно и организационно работать с беднотой изо дня в день. Краеугольным камнем работы должны стать все виды и все отрасли сельско-хозяйственной, потребительской, промысловой, кустарной, кредитной кооперации.

Эта важнейшая работа на деревне должа стать во главе угла работы и партийных и комсомольских деревенских ячеек. Необходимо вокруг правлений кооперативов создавать широкий актив членов кооперации. Правление должно опираться на актив.

Уездные конференции могут сослужить в раз'яснении этой линии огромную роль. И это должно быть сделано.

Полную ясность должно внести и в проведение курса партии на режим экономии. В ряде мест есть такие настроения—«ничего нового в этом лозунге нет. В голодные годы

научились экономить, теперь нечего урезывать. Обратите внимание на спецовские оклады, раздутые штаты, вверху специальные поезда едущих на весенний осмотр дорог».

В таких представлениях проглядывает слабое понимание, чего хочет партия. Сосредоточить все внимание на аппаратных излишествах и не замечать недостатков в производстве и низовых звеньях вообще будет крайне неправильным. Режим экономии должен проводиться всюду, и вверху и внизу. Но пока что легче и проще удается сокращать штаты сотрудников в аппаратах, чем внести рациональность в производство.

Яркий пример. На некоторых фабриках существовал до последних месяцев счет пряжи, установленный 30 лет назад фабрикантом. Никому в голову не приходило проверить и подсчитать, соответствует ли пряжа установленным нормам или расходится? Как нам сообщают, счет был совершенно неправильный.

Некоторые фабрики*) расширялись во время империалистической войны. Станки нагромождались всюду. Рабочему подчас за пустяковой гайкой надо бежать в другие помещения мастерской. Если станки переставить, чтобы процесс работы шел таким образом, что один подгоняет другого, каждый подвигает по цепи свою часть работы, которая поступает от соседа, тогда производительность во много раз повышается, а от этого зависит сейчас и заработная плата.

Эти примеры говорят за то, что надо не только смотреть «вверх», а внимательнейшим образом присматриваться и внизу. После обследования, по докладу Губпрофсовета, Губком установил, что производственные комиссии почти везде отходят на десятое место. Их не дооценивают, им не дают развернуться, ибо многие решения остаются лишь на бумаге.

То, что сказал Губком, должно быть усвоено всеми. Невыполнение решений производственных комиссий и совещаний следует рассматривать, как бюрократизм и волокиту. Принятые решения должны проводиться в жизнь, а чтобы решения были жизненные и осуществимые, представители заводоуправлений должны бывать на комиссиях, говорить свое слово. Если проходит решение, с которым заводоуправление не может согласиться, то оно должно своевременно само поднимать вопрос об изменении решения, а не молчаливо саботировать решение.

*) Примеры взяты не только из Гомельской г.

Режим экономии нужен нам не только как бич против расхлябанности и распущенности, но и как система работы. Строгий счет каждой копейке, каждому мотку пряжи, каждому пуду угля—такой счет, какой вел богатый хозяин для себя.

Каждый рабочий должен стать таким богатым хозяином. Курс на индустриализацию есть самая большая ставка на экономную трату, на бережное отношение к человеческому труду. Хозяин хищнически грабил силы рабочего, хозяин вводил машину, чтобы иметь большую прибыль для себя. Новый хозяин—рабочий класс и крестьянство—путем огромных жертв и трудностей,—избавился от проклятого рабства и строит трудовое государство „по винтику, по кирпичику", снизу до верху.

Разумеется, вверху есть еще много „бумажных заграждений", подчас не доберешься до живого человека-руководителя учреждения, пока не испишешь десять листов бумаги. У нас не научились даже в губернии пользоваться телефонами, переговорить и в пять минут дело решить, а громоздят курьеров, машинисток, делопроизводителей, секретарей, исходящие без конца и счета. У нас не отвыкли от соблюдения чинопочитания, боятся переступить через голову «своего заведывающего»—все это есть, но нельзя под прикрытием этих недочетов сидеть сложа руки и слушать обывательские сплетни снизу.

Вот пример: у нас ругают кооперацию, вместо того, чтобы помочь. Если бы все, кто может, вошел пайщиком в кооперацию, если бы все покупали исключительно в кооперации, кооперация стала бы так много торговать и так часто свои средства оборачивать, что содержание штата стало бы дешевле, накладных расходов было бы гораздо меньше.

Только оттого, что все стали бы покупать исключительно в кооперации, без всяких займов и кредитов, наша торговля стала бы неисчислимо богаче и лучше работать.

Кооперация и в городе и в уездах (о деревнях уже говорить нечего) нуждается не только в критических указаниях недочетов, а в минимальном участии средствами, участии покупками.

Если эти две задачи: проверка работы и полоса строительства под знаком жесткой борьбы с расхлябанностью за режим экономии будут правильно проведены, наши конференции сослужат огромную пользу для всех Гомельских организаций.

Остается прибавить немного. Необходимо на деле применить указания Губкома о выборах руководящих учреждений без списков и без «синих конвертов». Мы имеем в виду выборы и президиума конференции и укома или райкома. Дать возможность свободно обсуждать каждую кандидатуру. Это можно и должно провести. Расстаться с традициями, что каждый избираемый в президиум получает решающий голос на конференции. В президиум избирать можно и с совещательным голосом, и оттого, что делегат с совещательным голосом избран, он новых прав не может иметь.

На конференциях следует вообще взять твердый тон на прекращение организационных «художеств». Стыдно говорить, но грех умолчать, в каждой области до сих пор встречаешь массу отсебятин, несмотря на указания пленума Губкома „не мудрствовать". Мы имеем в виду «комсомольские фракции» в сельсоветах в одном уезде и «партийно-комсомольские фракции» в другом уезде. Разница в том, что в первом случае входят во фракцию комсомольцы—члены сельсовета, а во втором один коммунист плюс комсомольцы образовали «коммунистическую комсомольскую фракцию». И получается, вместо работы в массах, как делают все ячейки, комсомольцы и некоторые партийцы начинают изображать собой «что-то особенное», как выражаются в Одессе.

Самое важное, «гвоздь» момента в том, чтобы приучить каждого быть на своем месте и делать порученное дело без мудрствований, со знанием того, что нужно для партии, чутко прислушиваться к запросам и нуждам масс. Упростить связи в организации, быстро получать вопросы, недоумения, быстро узнавать все, что происходит в рабочей и крестьянской массе и правильно, тотчас-же отвечать на все запросы—вот, чего надо добиться повсеместно. Это даст нам новый приток в партию, это даст нам новый слой беспартийного актива вокруг ячеек.

Гантман.

Куда направить внимание?

(По поводу важнейших решений пленума Губкома).

За период между двумя последними пленумами Губкомом было проведено обследование крупнейших производственных ячеек, совещания выдвиженцев-партийцев и по вопросу о работе советских ячеек. В этот же период бюро Губкома разработало указания о работе сельско-хозяйственной кооперации. Поэтому в первую очередь перед пленумом были выдвинуты эти вопросы и принятые бюро решения.

Основные недостатки производственных ячеек.

Проведенное Губкомом обследование производственных ячеек установило, что в их работе имеются большие достижения. За этот год наши производственные ячейки выросли и усвоили новые методы работы. Также оформились и организационно окрепли цеховые ячейки на предприятиях. Однако, в работе производственных ячеек имеется много крупных недостатков, на устранение которых необходимо направить усилия. В первую очередь, необходимо добиться, чтобы ячейка на предприятии с большим вниманием учитывала вопросы и настроения рабочей массы, прорабатывала эти вопросы внутри и давала указания коммунистам. Выяснилось также, что во многих случаях замечается увлечение комиссиями, которые организуются по всякому поводу. Пленум указал, что комиссии должны выделяться только по мере надобности и не должны заменять собой ячейку. Обращает на себя внимание крупный недочет, заключающийся в том, что по всякому вопросу принимаются длинные резолюции, при чем уже ранее принятые решения вновь повторяются. Необходимо впредь стремиться к тому, чтобы резолюции были кратки и содержали конкретные практические указания. Нужно ввести в систему работы производственных ячеек регулярную проверку выполнения различных решений. В работе цех'ячеек самый большой недостаток состоит в том, что последние часто копируют фабричную ячейку, занимаются заслушиванием отчетных докладов, дают указания общего свойства и, таким образом, утрачивают характер самой живой клеточки нашего партийного организма, превращаясь в маленький

партийный аппарат. Почти во всех случаях установлено слабое руководство комсомольскими ячейками. Наши производственные ячейки не всегда в курсе недостатков и вопросов комсомольской работы и поэтому не могут оказывать помощь в отношении их устранения. Пленум Губкома дал также ряд указаний по части агитационной и культурно-массовой работы, обратил при этом особое внимание на усиление и оживление клубной работы на предприятиях.

Чем болеет наша советская ячейка?

Не касаясь целого ряда существенных недостатков, необходимо главное внимание обратить на самый важный и большой. Установлено, что целый ряд советских ячеек заслушивают доклады руководителей губернских или уездных органов, дают общие указания губернского или уездного значения. А между тем не проводят никакой работы с выдвиженцами, мало занимаются вопросом создания для них необходимых условий. Благодаря этому невниманию, вместо выдвижения, часто получается «задвижение» (как образно выразились некоторые выдвиженцы на совещании). Советская ячейка должна направить свои усилия в сторону устранения бюрократизма и различных недостатков в работе наших советских и хозяйственных органов, которых весьма имеется много. Ячейка должна проверять на практике работы своего учреждения, как проводится в жизнь режим экономии, обязана наблюдать и оказывать помощь в области постановки партвоспитательной работы среди коммунистов. Задачей советской ячейки является также проведение политико-воспитательной работы среди служащих и технического персонала своего учреждения и руководство работой месткомов. Всем этим наши советские ячейки занимались очень мало: различные «высокие проблемы» отвлекали внимание ячеек от их основной и непосредственной работы.

Внесена некоторая ясность в работу сельхозкооперации.

Пленум Губкома также утвердил решение кооперативного совещания по вопросу о направлении и ориентировке работы сельхозкооперации. Эта последняя страдает одним существенным недостатком — «универсализмом» (стремлением охватить все и браться за все). Такой недостаток при неустойчивом хозяйственном положении сельхозкооперации и постоянных финансовых трудностях являлся причиной постоянных кризисов. В дальнейшем работа сельхозкооперации должна быть направлена в сторону определенных и ясных задач: усиления заготовительных функций, при чем предпочтение в различного рода

готовках должно предоставляться сельхозкооперации на со-
ание мелких артельных об'единений для переработки продук-
в, при чем эти артели должны существовать самостоятельно при низовых звеньях сельхозкооперации; должно быть обращено большее внимание на кооперирование сельского кустаря, шире и энергичнее развернута работа по организации машинных товариществ. Эту работу сельхозкооперация должна проводить совместно с комитетом взаимопомощи, и кредитная помощь этим товариществам должна обязательно проходить через сельхозкооперативную систему.

Нужно предупредить бюджетные трудности.

Пленум дал твердые указания относительно усиления работы по взысканию сельхозналога, так как установленный срок, первого апреля прошел, и по некоторым уездам имеется еще значительный процент невыполнения. В связи с этим могут возникнуть трудности при сведении последних кварталов бюджетного года. Поэтому пленум своевременно указал местам на необходимость усиленной работы как в отношении взимания сельхозналога, так и других налоговых поступлений. Наряду с этим должна быть широко развернута работа по привлечению сбережений населения через сберегательные кассы и займы. Необходимо признать, что работа в этой области проводилась весьма, слабо до самого последнего времени.

Несколько проморгали в регулировании парт. роста.

Проверка, проведенная за последние три месяца, показала, что партийная организация растет не в ту сторону, куда нужно. Из 372 чел., принятых в партию рабочих—43 проц., крестьян—37 проц. и 19 проц. служащих. Несколько лучше обстояло с переводом из кандидатов в члены. Но в общем необходимо в дальнейшем усилить руководство приемом и переводом в партию, так как иначе возникает опасность резкого снижения процента рабочего состава партийной организации.

О внутри-партийной демократии.

По этому вопросу было весьма много разговоров на пленуме. Бюро Губкома выдвинуло положение о том, что в дальнейшем необходимо отказаться от предварительного обсуждения списков состава укомов и райкомов по ячейкам, так как предварительное обсуждение предопределяет состав этих органов и партийная конференция избирает их формально. Также нет никакой необходимости создания «сеньорен-конвентов», которые в значительной степени урезывали самостоятельные решения

партконференции. Некоторые т.т. на пленуме горячо спорили и доказывали, что предварительное обсуждение списков значительно облегчало работу. Слов нет, это было значительно легче, но получалось фактически то, что не партийная конференция избирала уком или райком, а решающее влияние имели руководители делегаций или «сеньорен-конвенты». Понятно, что это обстоятельство выдвигает необходимость гораздо более серьезной подготовки и большей ответственности при выборах делегатов на партконференции и президиумов этих конференций.

Об итогах партучебы.

Пленум Губкома обсудил вопрос относительно партпросветительной работы за зимний период и наметил в основном дальнейшие перспективы этой работы. Несмотря на целый ряд весьма существенных недостатков, необходимо, однако, признать, что партучеба дала заметные результаты в этом году. Политический уровень партийной массы вырос, усилился интерес коммунистов к различным теоретическим вопросам, в особенности после 14-го Партс'езда. Особенно значительны достижения в области деревенской партучебы, где школами-передвижками обслужено за зимний период 1.742 человека, из них беспартийных крестьян 445 чел. В результате этой работы, мы имели целый ряд заявлений от беспартийных крестьян о приеме в партию, слушатели школ-передвижек проводят в своем хозяйстве ряд культурных начинаний и т. д. Пленум Губкома признал, что в основном система партпросвещения проводилась правильно в этом году и должна быть сохранена в дальнейшем. Необходимо только учесть стремление отдельных групп коммунистов к повышению своего общеобразовательного уровня. Поэтому внимание и руководство вечерними общеобразовательными школами должно быть усилено; в деревне необходимо в ближайшем году организовать общеобразовательные школы для крестьян. Пленум Губкома принял предложение Агитпропа относительно переподготовки работников и признал правильным, что переподготовка в значительной степени должна проводиться в уездах и волостях. Наши местные партийные организации уже настолько окрепли, что в состоянии проводить эту работу самостоятельно, конечно, при условии помощи со стороны губернии.

О культурно-массовой работе.

Главное внимание в этой области необходимо направить на оживление и улучшение клубной работы в городе. Необхо-

димо добиться привлечения взрослого рабочего в клуб, развернуть широко клубно-кружковую работу, добиться усиления активности всей клубной массы и лучшего удовлетворения различных запросов рабочих. Достижения в этой области еще крайне незначительны: культурные запросы и рост культурного уровня рабочей массы идут гораздо быстрее—впереди улучшения методов и форм клубной работы. Неважно обстоит также с нашей политико-просветительной работой в деревне. Правда, часть изб-читален сумела привлечь взрослое крестьянство и улучшить свою работу. Но худо обстоит с руководством красными уголками в деревне, которых возникло за последнюю зиму более 500 по инициативе самого населения. Наши избы-читальни не ремонтировались все эти годы, и обстановка для работы в них чрезвычайно убогая. Необходимо этим летом заняться ремонтом помещений и инвентаря и во что бы то ни стало привлечь к участию в этом деле само население, конечно, при некоторой помощи со стороны уездного и волостного бюджетов.

О направлении сельского хозяйства.

После тщательной подготовки пленум обсудил вопрос относительно ориентировки сельского хозяйства в нашей губернии. Основное внимание должно быть направлено в сторону развития интенсивного животноводства с молочным или мясным направлением, для которого в губернии имеются необходимые экономические предпосылки. Понятно, что тут мы встретимся с затруднением в недостатке кормов. Поэтому необходимо будет провести ряд мер по улучшению луговых угодий, развитию травосеяния и посевов корнеплодов, а также привозу концентрированных кормов для некоторых районов. В области полеводства должен быть взят курс на расширение посевов картофеля и технических культур за счет сокращения менее выгодных зерновых культур. Учитывая большой недостаток земли, необходимо будет обратить внимание на удобрение почвы, в первую очередь применяя зеленые удобрения, на установление правильного плодосмена и снабжения крестьянских хозяйств высоко-сортным посевным материалом. Пленум Губкома также принял решение относительно проведения ряда мер по улучшению пород местного скота путем отбора молодняка, организации коневодческой кооперации в некоторых районах губернии и т. д. Конечно, задача по развитию интенсивного животноводства и расширению посевов технических культур и картофеля потребует, с другой стороны, большего приспособления работы наших земельных органов к условиям каждого района и организации рынка сбыта. Эта работа должна проводиться

параллельно с работой по улучшению полеводческого хозяйства и животноводства. На основе принятых решений пленума Губкома нашим советским органам придется строить дальнейшие планы и перспективы земельной работы.

Этим исчерпывается работа последнего пленума Губкома. Принятые решения по докладу бюро о партучебе и вопросу о сельском хозяйстве являются чрезвычайно важными и дают ясное направление в нашей дальнейшей работе. Необходимо их глубоко раз'яснить внутри партийной организации и широко популяризировать среди беспартийных рабочих и крестьянства.

Ц. Гальперин.

К проблеме индустриализации СССР.

Намеченный XIV партс'ездом курс на индустриализацию нашей страны определяет направление нашей экономической политики на целый ряд лет. Естественно поэтому, что вопросы, связанные с проведением этого курса в жизнь, вызывают большой интерес в широких рабочих и крестьянских массах. Этому интересу вполне отвечает оживленный обмен мнений, развернувшийся во всей нашей прессе вокруг проблемы индустриализации.

Попробуем проследить основную линию, по которой идет обсуждение данного вопроса.

Прежде всего необходимо уточнить содержание термина «индустриализация». Нельзя отождествлять курса на индустриализацию с задачей развития промышленности вообще. «Не всякое развитие промышленности представляет собой индустриализацию. Центр индустриализации, основа ее состоит в развитии тяжелой промышленности (топливо, металл и т. п.), в развитии, в конце концов, производства средств производства, в развитии своего собственного «машиностроения» (Сталин). При этом курс на индустриализацию предполагает и известный темп в развитии промышленности, а именно: производство фабрично-заводское должно опередить в своем росте развитие сельского хозяйства. В противном случае мы бы никак не вырвались из цепких лап товарного голода, мы бы все время продолжали оставаться страной аграрной. А это означало бы невозможность для нас сохранить экономическую, а, следовательно, и политическую самодеятельность в капиталистичском окружении.

Есть ли в нашей партии противники индустриализации? Оказывается, есть. В № 2 «Большевика» в порядке обсуждения помещена статья тов. Шанина, который выдвигает иной путь развития нашего хозяйства: путь аграризации. Выход из создавшегося положения тов. Шанин видит в широкой «товарной интервенции», т. е. во ввозе большого количества товаров из-за границы для удовлетворения возросшего крестьянского спроса. Но так как за импортные (ввозные) товары надо платить, то, по мнению т. Шанина, необходимо параллельно усилить экспорт (вывоз) продуктов сельского хозяйства. Как видим, Шанинский рецепт переносит центр тяжести в противоположную сторону: он сводится к усиленному развитию сельского хозяйства за счет приостановки роста социалистической промышленности.

Правда, тов. Шанин предлагает свой курс на аграризацию лишь на короткое время, этак на 5-10 лет, не понимая, что процесс раз начавшись, будет развиваться впредь без санкции и помимо воли т. Шанина.

Что аграризация нашей страны означает в действительности ее «дауэсизацию», т. е. постепенное превращение СССР в колонию,—это вряд-ли нужно долго доказывать. «Не может страна диктатуры пролетариата, находящаяся в капиталистическом окружении, остаться хозяйственно самостоятельной, если она сама не производит у себя дома орудий и средств производства, если она застревает на той ступени развития, где ей приходится держать народное хозяйство на привязи у капиталистически развитых стран, производящих и вывозящих орудия и средства производства. З а с т р я т ь н а э т о й с т у п е н и — з н а ч и т о т д а т ь с е б я н а п о д ч и н е н и е м и р о в о г о к а п и т а л а». (Сталин).

Однако, рецепт тов. Шанина означает капитуляцию не только перед внешним, иностранным капитализмом. Он в одинаковой мере предполагает нашу капитуляцию и перед своим отечественным капитализмом. Ведь приостановка в развитии промышленности при усилении темпа роста сельского хозяйства, есть фактически ослабление роли пролетариата в общем производстве страны, есть систематическое возрастание доли элементов капиталистических. Разве это не прямая дорога к ликвидации диктатуры пролетариата? Путь аграризации—это отказ от социализма и социалистического строительства.

В противовес «правому» уклону т. Шанина нашел себе яркое выражение в прессе другой, не менее вредный «ультралевый уклон» т. т. Преображенского, Оссовского и др. («Большевик» № 6 и 7-8). Эти «индустриалисты» предлагают гнать нашу промышленность вверх, не сообразуясь ни с чем. А, так как для этого нужны большие средства, то они и советуют произвести основательную «перекачку» средств из сельского хозяйства в промышленность. Такой перекачки можно добиться усилением налогового пресса, поднятием отпускных цен на фабрикаты государственной промышленности, уменьшением кредитования сельскому хозяйству и т. д. Конечно, цель этих товарищей благая: возможно скорее индустриализировать СССР, кратчайшим путем поднять нашу промышленность на должную высоту. Но методы, предлагаемые этой группой товарищей, столь опасны, что могут погубить нашу страну на первых же шагах ее индустриализации.

Подумайте только: индустриализация СССР основывается у этих ультра-индустриалистов на разрыве союза города и деревни, на уничтожении рабоче-крестьянского блока. А разве не

в этом блоке основа диктатуры пролетариата, гарантия нашей непобедимости? Разве крестьянство, наш союзник, может одновременно рассматриваться нами, как об'ект эксплоатации? Прав тов. Сталин, говоря, что люди, проповедующие подобные методы индустриализации,—«опасные люди». «Крестьянство не может быть для рабочего класса ни об'ектом эксплоатации, ни колонией. Крестьянское хозяйство есть рынок для промышленности так же, как и промышленность является рынком для крестьянского хозяйства. Но крестьянство для нас не только рынок, оно является еще союзником рабочего класа» (Сталин).

Отсюда вывод: мы должны и будем развивать нашу промышленность, сообразуясь в каждый данный момент с наличными ресурсами, с состоянием других отраслей нашего хозяйства, с потребностями и запросами сельского хозяйства. Индустриализация же «рассудку вопреки и наперекор стихии», без трезвого учета времени и обстановки, привела бы нас к результатам весьма печальным.

Где же мы возьмем средства для индустриализации нашей страны?

По вычислениям т. Струмилина нам уже в первое пятилетие потребуется 5 м-дов рублей в одну только промышленность, чтобы увеличить продукцию нашей промышленности в среднем на 15 проц. в год. Суммы, как видим, колоссальные. Откуда их черпать?

Рассчитывать на крупные иностранные займы на ближайшее, по крайней мере, время не приходится: европейские капиталисты все еще ставят вопрос о предоставлении нам займа в зависимость от уплаты нами царских долгов. Подобная комбинация нас не устраивает. Незначительные кредиты, которые и будут нам отпускаться некоторыми странами (Германией, например), не покроют и малой доли нашей потребности. «Нажать» на крестьянство, по совету «индустриалистов», мы тоже не собираемся. Где же источники, которые обеспечат нам продвижение по пути индустриализации?

Источники эти кроются в нашем же хозяйстве, они в наших руках. Средства для индустриализации мы будем брать из нашей национализированной промышленности, из монополизированной внешней торговли, из прибылей нашей банковской системы, из доходов внутренней торговли. Вот основные рычаги нашего социалистического накопления. Из этих источников стоящий у власти пролетариат должен в основном исходить, намечая пути развития нашего хозяйства.

Отнюдь не следует думать, что мы вовсе отказываемся от использования в той или иной форме для целей индустриализации крестьянских излишков, накоплений сельского хозяйства. Сбережения, откладывающиеся в деревне, должны найти дорогу к

государственному котлу. Но дорога эта лежит не через налоги и не через высокие цены на продукты госпромышленности, а через кредитные операции, через сберегательные кассы, через кооперативы. Только такими, выгодными крестьянству методами можно и должно мобилизовать накопления сельского хозяйства и пустить их на дело восстановления нашей промышленности.

Однако, для того, чтобы государственное хозяйство высвобождало значительные средства для задач индустриализации, мы должны установить железный режим экономии («зверский», как выразился т. Сталин). Мы должны отказаться от всего, что не является абсолютно необходимым, без чего можно обойтись. В фонд индустриализации должна направляться каждая копейка, которую удается урезать из других расходных статей. Мы должны сократить и упростить наши учреждения, снизить накладные расходы, удешевить во что бы то ни стало наш государственный аппарат. Мы должны покончить с вакханалией юбилеев, вечеров, торжеств и т. д. Наконец, мы должны восстановить трудовую дисциплину, поднять производительность труда. Только при жесточайшем режиме экономии мы будем в состоянии накопить средства, необходимые для индустриализации страны. Вот почему наша партия об'явила борьбу за экономию очередной и важнейшей своей задачей.

Пути и методы изживания товарного голода устанавливаются каждым в зависимости от имеющейся у него общей перспективы развития нашего хозяйства. У т. Шанина товарный голод ликвидируется очень просто: недостающие продукты ввозятся извне. По рецепту же «индустриалистов» диспропорция между платежеспособным спросом крестьянства и предложением нашей промышленности устраняется путем простого из'ятия у крестьянства его излишков, которым мы не можем противопоставить товарного эквивалента. Мы уже успели убедиться, какими сложными опасностями чреваты эти «простые» методы. Как же в действительности будет вестись борьба с товарным голодом?

Единственное средство, способное действительно ликвидировать товарный голод,—это развитие нашей промышленности. Так как индустриализация не осуществляется по щучьему велению, то и товарный голод не может быть изжит в мгновение. Мы вовсе не зарекаемся ни на грош из-за границы не ввозить; кое-что, самое необходимое, будет закуплено. Часть накоплений деревни мы постараемся мобилизовать через займы, кооперацию, сберегательные кассы. И то и другое должно уменьшить диспропорцию между крестьянским спросом и промышленным предложением. Если при этом будет происходить систематический, неуклонный рост промышленности, то товарный голод будет изжит, наверняка, хотя и не сразу.

Коммунистическое просвещение.

Куница Я. С.

На пути к укреплению деревенской сети партпросвещения.

(К итогам работы школ-передвижек в нашей губернии)

Что дали школы-передвижки в истекшем учебном году?

Ответ на этот вопрос вытекает из оценки следующих сторон работы этих школ: во-первых, организационной (комплектование, организация общежития и коллективного питания для приходящих из других сел, выделение подходящего школьного помещения, подбор преподавателей, снабжение учебниками и наглядными пособиями и др.), во-вторых, качественной постановки учебной работы и посещаемости и, в-третьих, налаживания связи с населением и участия слушателей в общественной работе на селе.

По линии организационной мы имели ряд существенных недостатков, особенно в течение первого созыва, и некоторые улучшения при втором созыве. И прежде всего необходимо отметить, что успех в этой работе в основном связан был с тем вниманием, которое уделял школе тот или другой волостной комитет партии.

Имеем ряд волостей, где школами-передвижками охвачено от 50 до 70 проц. состава волостных организаций. И такой, сравнительно, приличный количественный охват партийцев имелся потому, что волкомы в этих волостях своевременно провели подготовительную работу и озаботились создать такие условия, при которых партиец мог бы нормально посещать занятия. Имеем также группу волостей, где наблюдалась как раз обратная картина. Волкомы там очень мало внимания уделили работе своих школ, и охват партийцев в этих волостях упал до 15-20 проц. состава организации. По этим волостям наблюдался ряд случаев, когда в предварительных списках членов и кандидатов партии, намеченных в школу, имелось немало „мертвых душ", т. е. таких товарищей, которые давно выбыли из организации или за некоторое время до созыва школы уехали на заработки. В списках волкомов эта группа товарищей все-таки значилась. Это наглядный показатель той скверной связи, которая установлена в этих волостях между волкомом и всей остальной партийной организацией.

Малый охват партийцев школами-передвижками еще вызван тем, что большинство наших волостных организаций по составу очень маленькие, и к тому добрая часть этих организаций состоит из групп товарищей, которые окончили партийные школы 1 и 2-ой ступени или за год раньше были обслужены школами-передвижками. Это обстоятельство в начале учебного года нами в достаточной степени не было учтено и, открывая по 2 группы в каждой школе, не озаботились созданием старших групп, которые обслужили бы часть деревенских партийцев, уже переросших школы-передвижки. По намеченному плану на будущий учебный год ставим себе задачу эту ошибку исправить.

Всего нами было проведено 49 созывов школ-передвижек, и в это число входит 18 созывов комсомольских школ. Окончили школы—1744 чел. против 1159 пропущенных в прошлом году. По составу мы имели в партийных школах-передвижках 37 проц. членов и кандидатов партии, 36 проц. комсомольцев и 27 проц. беспартийных. В комсомольских школах было 6 проц. партийцев, 70 проц. комсомольцев и 24 проц. беспартийных.

Имеем, таким образом, довольно значительный охват комсомольцев и беспартийных крестьян. Тяга последних в школы-передвижки в этом году по некоторым районам была особенно значительная. 27 проц. беспартийных крестьян, против 13 проц. охваченных в прошлом году, цифра довольно значительная. Но тут мы столкнулись с теми же недостатками, которые имели место при комплектовании партийцев. В районах, где волкомы не занялись серьезно набором в школы, там громадное большинство беспартийных состояло из групп молодежи, довольно часто случайно попавшей в передвижки. Только в тех школах, где подбор партийцев и беспартийного крестьянского актива проведен был с достаточной подготовкой, там мы имели не только хороший состав школы, но и значительный приток беспартийных в партию.

В работе наших школ-передвижек организация общежитий и коллективного питания занимала довольно большое место. Группы наименее материально обеспеченных членов и кандидатов партии и особенно комсомольцев могли посещать школы только при условии, когда школа обеспечивала их питанием и общежитием. В течение первого созыва этому вопросу не было уделено достаточного внимания, и, в силу этого имелся срыв учебной работы в ряде школ. При втором созыве громадное большинство наших школ в этом отношении было недурно обеспечено, и занятия в этих школах протекали более нормально, чем во всех остальных.

Учебная работа во многих школах нашей губернии, где обстояло благополучно с комплектованием, организацией общежития и питания, дала ряд положительных и весьма ценных результатов. Прежде всего это было вызвано тем, что в этом учебном году мы перешли от 6-ти недельной школы-передвижки к 9-10 недельной и тем самым расширили учебное время на срок, в течение которого мыслимо более успешное прохождение программы.

Пропагандисты в большинстве неплохо были подготовлены к руководству работой школ. За лето до начала учебного года они были пропущены через месячные курсы, а в течение учебного года были проведены 3 губернских совещания, не считая уездных.

В большинстве школ программа была проработана полностью. Но имелись школы, где с качественной постановкой учебной работы, с ее идеологическим содержанием обстояло не вполне благополучно. То были школы с наиболее слабым в пропагандистском и партийном отношении составом руководителей. Но в школах, во главе которых стояла группа подготовленных руководителей, там мы имели большую активность и самодеятельность слушателей и лучшую успеваемость. При проработке курса политграмоты в этих школах положен был в основу метод беседы, которая дополнялась зачитыванием на уроках отрывков из книг и газет, наиболее ясно освещающих те или другие вопросы, составлением тезисов по проработанным вопросам, составлением графиков по проработанному цифровому материалу, письменными работами, обобщающими тот или другой пройденный отдел, постановками докладов слушателей по отдельным, наиболее важным вопросам, проведением экскурсий, ставящих перед собою задачу облегчить прохождение той или другой беседы.

Не так активно прорабатывался курс агрономии. Здесь преобладал вопросно-ответный метод или лекция, дополняемая ответами на вопросы, которые ставили слушатели после доклада агронома. Но использовывание в отдельных случаях наглядных пособий, проведение экскурсий и организация некоторых практических работ дали ряд весьма положительных результатов в деле закрепления основных знаний в области агрономии.

Школы в достаточной степени были снабжены учебниками и наглядными пособиями по курсу политграмоты. Гораздо хуже обстояло с наличием самых необходимых пособий по курсу агрономии и естествознания, что особенно помешало более основательной проработке этих частей программы. Наша задача с будущего учебного года—обставить прохождение курса агрономии и естествознания и учебными и наглядными пособиями не хуже, чем курс политграмоты.

Как весьма положительный факт, необходимо отметить, что благодаря улучшенной постановке учебной работы в большой группе школ в течение второго созыва мы имели посещаемость 85-90 проц., которая значительно выше посещаемости городских школ политграмоты.

Необходимо признаться, что вопросом связи с населением и организацией общественной работы слушателей на селе, при подготовке к началу учебного года мы занимались очень мало. Перед школами эта работа выплыла уже в период развертывания школьных занятий. Организуя корреспондентский кружок или кружок агитаторов, слушатели школ постепенно налаживали работу этих кружков в сторону большего обслуживания населения. Корреспондентский кружок принимал участие в выпуске стенных газет как школьных, так и тех, которые издавались советом избы-читальни. Собранные со всех районов волости слушатели школ имели возможность отразить в стенной гасете отдельные моменты из жизни населения не одного только села, где работала изба читальня, но и всей волости.

Силами курсантов в избах-читальнях организовывались политлотереи, световые газеты, вечера вопросов и ответов и доклады по вопросам, наиболее волнующим крестьянство. Часть школ активно участвовала в организации групп бедноты, выборах советов, в проведении дней крестьянина и в широком раз'яснении среди массы крестьянства постановлений XIV парт-с'езда.

Во многих селах беспартийные крестьяне, посещавшие школу в качестве постоянных слушателей или приходившие «послушать» на уроки агрономии, на основании указаний агронома провели ряд практических улучшений в своих хозяйствах: утепление хлевов, организацию кормушек, кормление скота по весу и др. За этим активом последовали группы других крестьян, которые, убедившись в полезности этих практических мероприятий, провели их также у себя. Эти группы крестьян по окончании школ стали самыми активными участниками сельскохозяйственных кружков, которые в настоящий момент при начале полевых работ являются пионерами в деле проведения ряда улучшений в своих хозяйствах по части полеводства.

Все перечисленные мероприятия являются весьма ценными в работе школ-передвижек, так как по ним можно судить о том, как отразилось пребывание школы на всей общественно-хозяйственной работе на селе. К сожалению, не всеми школами проводились эти мероприятия, а те, которые более серьезно занялись этим делом, в силу отсутствия опыта и подготовки к этой работе проводили ее довольно часто недостаточно организованно и полно. Но первый опыт в этой работе далеко

недостаточный, все-таки для нас весьма ценен. Он нам указывает, какая в этой области может и должна быть проведена работа и каковы пути ее проведения. С будущего учебного года этим вопросом мы должны особенно заняться и работу эту организовать, уделив ей не меньше внимания, чем всем остальным важнейшим сторонам работы школ-передвижек.

В начале работы школ мы столкнулись с наличием целого ряда настроений среди слушателей как партийных, так и беспартийных. Эти настроения, главным образом, вызывались недостаточным пониманием проводимой налоговой реформы, неуяснением проводимых партией мероприятий в области землеустройства, ревностным отношением к городу и рабочим, желанием через школу как-нибудь добиться ухода из деревни и устроиться в городе, неправильным истолкованием постановлений XIV партс'езда по вопросу об индустриализации страны, понимая это, как желание партии ослабить помощь, оказываемую сельскому хозяйству, отстаиванием точки зрения, что на наших госпредприятиях существует эксплоатация и наличием очень путаных представлений о национальной политике партии и соввласти.

Поскольку эти настроения вносились партийным и беспартийным крестьянским активом в школу, ясно, что они имелись в массе крестьянской. Слушатели школ в своих выступлениях отражали то, что думает вся остальная крестьянская масса. Побороть эти настроения удалось прежде всего путем довольно широкой проработки вопросов XIV партс'езда, что многими школами проведено весьма удачно. Поэтому по окончании работы школы мы наблюдали такие факты, когда отдельные партийцы, комсомольцы и беспартийные крестьяне умело отстаивали нашу точку зрения перед массой крестьянства по этим, волнующим ее вопросам. Но не всем школам удалось добиться таких результатов. В этих волостях волостным партийным организациям еще очень много придется сделать по проработке среди партийцев и раз'яснению среди крестьянского населения постановлений XIV партс'езда и всех мероприятий партии и советской власти, вытекающих из этих постановлений.

Вот основное, что нам дали школы-передвижки в истекшем учебном году. Этот материал необходимо широко использовать при намечении мероприятий на будущий учебный год и особенно тщательно проработать на курсах деревенских пропагандистов, организуемых в ближайшее время.

И. Берлин.

Агитпропработа в цеху.

Одним из наиболее жгучих и актуальных вопросов, выдвигаемых нашей действительностью в области работы среди рабочей массы, является необходимость удовлетворить, с одной стороны растущие культурные запросы рабочих, а с другой, создать соответствующие условия для усиления тяги рабочих масс к общественно-политической жизни.

Эти моменты ставят в центре внимания работ парт'ячеек вопросы воспитательного характера по линии поднятия культурно-политического уровня рабочих масс как партийных, так и беспартийных, усвоения ими в правильном освещении всех основных вопросов, связанных с нашим внутренним и внешним положением, более глубокого приобщения их ко всем производственным процессам, имеющим место на данном предприятии. Для достижения этих задач агитационно-пропагандистского характера на предприятиях создана цепь апоработы, в которой каждое звено, тесно связываясь с предыдущим и последующим, выполняет часть общей работы, чем в конечном счете достигается определенная стройность в построении системы апоработы на предприятии.

По вертикальной линии мы имеем следующее построение: апоргпредприятия, руководящий всей агитационно-пропагандистской и политико-просветительной работой на территории предприятия, апорг цеха, проводящий ту же работу в масштабе цеха, и последним звеном по этой линии является звеновой агитпроорганизатор, или иначе он называется агитатор-индивидуал, на обязанности которого лежит детальное изучение каждого рабочего той группы, среди которой он проводит свою культурно-воспитательную работу, для чего он должен знать политическое лицо каждого рабочего, его культурный уровень, прислушиваться к вопросам, интересующим и волнующим рабочих данного звена, своевременно реагировать на все запросы, возникающие в процессе повседневной работы. По линии горизонтальной организованы апокомиссии, которые ставят перед собой задачу коллективной проработки и руководства всеми областями партвоспитательной и культурно-массовой работы на предприятии. Через апокомиссии осуществляются увязка и согласование основных элементов воспитания по линии агитпропской, политпросветской и культурной работы.

Кроме того, что апокомиссии координируют все области воспитательной работы, они подготовляют кадр агитпропработников на практической деятельности, привлекая их к изучению основных элементов апоработы. И если апокомиссия является тем звеном, которое оказывает необходимую поддержку апоргу в осуществлении его многосторонней и многосложной работы, то мысль о создании аналогичного аппарата в цеховом масштабе сама собой напрашивается. И действительно, что мы имеем по линии культурной работы в цеху? Проводит работу цехапорг, проводит работу цехполитпросвет, проводит работу представитель культпросветоргана. По трем линиям проходит воспитательная работа в цеху, и нет должной увязки, и нет контакта. В практической работе цеха это обнаруживается каждодневно, и приходится выслушивать очень часто заявления и со стороны секретарей цех'ячеек и со стороны председателя месткома или уполномоченного месткома в цеху, что нет согласованности и нет ясности в проводимой работе.

Таким образом, самой жизнью был выдвинут вопрос о создании такого органа в масштабе цеха, который мог бы об'единить все области культурной, партийной и политвоспитательной работы. Были организованы по главным мастерским агитпроптройки в цехах, которые об'единили цехапорга, цехполитпросветработника и представителя культкомиссии.

Каковы функции этого низового агитпропского органа?

Ему надлежало прежде всего и главным образом увязать и привести в соответствующую систему всю воспитательную работу в цеху, строя ее (работу) по определенному плану, затем должно быть уделено внимание тем областям работы, которые раньше были предоставлены сами себе, не находясь в поле зрения какого бы то ни было руководящего органа (общества, клубных уполномоченных, редколлегии цехстенгазет и т. д.). И только при создании апотроек вся эта работа приобрела совершенно четкую форму, необходимое руководство.

На устраиваемых по плану совещаниях апотройка прорабатывает вопросы, связанные с жизнью цеха, заслушивает отчеты о работе агитаторов-индивидуалов, уполномоченных клуба, обществ, редколлегий цехстенгазеты и т. д., проверяет в процессе повседневной работы, насколько даваемые указания реализуются, какие необходимы коррективы, и на основе требований масс и накопленного опыта может выдвигать новые формы работы. Вначале были опасения, что апотройки захватят функции бюро цех'ячеек, но опыт, проделанный в главных мастерских, блестяще опровергнул эти предположения и, наоборот, со всей ясностью подчеркнул, что такая форма работы приемлема во всех отношениях, что благодаря такой организации бюро

цех'ячеек, освободившись от массы мелочных работ, получили большую возможность маневрировать в деле общего руководства всеми областями жизни и работы цеха.

Конечно, для того, чтобы тройки были жизненны, для того, чтобы они не топтались на одном месте, не работали по шаблону, по трафарету, необходимо, чтобы все работники подбирались тщательно, чтобы руководящий работами тройки цехапорг был в достаточной степени квалифицированный агитпропработник. Второй момент, который должен учитываться при организации апотроек,—это масштаб цеха, количество членов партии в цеху и об'ем работы. Только в больших цехах организация троек может себя оправдать. Трехмесячная работа троек в главных мастерских со всей решимостью подчеркнула их жизненность, а, следовательно, и их необходимость.

В комсомоле.

Куфман.

К итогам пленума Губкоммола.

Повестка дня пленума Губкоммола 27—29-го апреля с. г. заключала в себе группу вопросов, которые наметили на ближайший период основные задачи перед губернской организацией.

Некоторые предварительные итоги популяризации решений Всесоюзного С'езда, перевыборы бюро ячеек и волкомов по всей губернии дали возможность в вопросе «о практических мероприятиях по губорганизации» детально проработать важнейшие отрасли союзной работы.

Особое место в решениях пленума заняли вопросы роста организации. Мы имеем еще значительное количество рабочей молодежи, не вовлеченной в ряды комсомола, между тем цифры притока за январь—апрель с. г. показывают почти полное отсутствие роста по крупнейшим производственным ячейкам. Наряду с этим мы имеем отдельные разговоры об отсутствии базы для дальнейшего роста, что все лучшее уже вовлечено и т. д. Пленум в своих решениях решительно осудил эти разговоры, при чем вся работа производственных ячеек в области роста должна исходить из решений Всесоюзного с'езда о полном охвате всей рабочей молодежи. В этом вопросе требуется основательная раскачка наших ячеек.

В отношении роста в деревне особое значение приобретает вопрос о вовлечении всей батрацкой молодежи в наши ряды. Слабость работы среди батрачества приводит к тому, что многие деревенские ячейки не усвоили важности этого вопроса. Нужно, чтобы в дальнейшей популяризации решений с'езда была внесена полная ясность в деревенских ячейках о росте за счет батрацкой молодежи.

Пленум заострил внимание всей организации на выходах и исключениях из рядов организации. За январь—апрель по губернии мы имеем 132 выхода и исключения. До сих пор в этом вопросе мы имели чрезвычайно формальный подход со стороны наших ячеек. Пленум подчеркнул необходимость тщательного изучения выходов и исключений из организации под углом зрения содержания работы ячеек. Нужна также максимальная чуткость к отдельным товарищам, прибегая к исключениям в самых крайних случаях.

Оживление союзной работы, улучшение ее качества требуют в первую очередь улучшения руководства низовыми союзными организациями. У нас же до сих пор инструктирование носит общий характер, нет индивидуального подхода к отдельным ячейкам, не учитываются местные условия. Инструктирование и руководство в дальнейшем должно итти по пути изучения условий работы каждой обследуемой ячейки и, на основе этого, практической помощи в работе низовых организаций. Меньше громоздких общих выводов, больше конкретной помощи в работе. Таково решение пленума в этом вопросе.

В области работы производственных ячеек особое место должно занять уяснение всей комсомольской массой нашего хозяйственного положения, активное участие в борьбе за режим экономии, большее участие в работе производственных совещаний и т. д. Обследование некоторых ячеек выявило ряд недостатков в этом отношении. Губернской организации необходимо будет наметить ряд практических мероприятий в этом направлении, провести ряд проверок по отдельным ячейкам, но уже сейчас всю работу ячеек следует ориентировать на выполнение этой первоочередной важности задачи.

Не менее важной работой производственных ячеек является улучшение нашей экономической работы. Нужно решительно изжить известную замкнутость в этом вопросе. Все экономические мероприятия в области труда молодежи должны быть известны всей рабочей молодежи. Надо добиваться, чтобы профорганизации больше привлекали представителей ячеек при обсуждении молодежных вопросов.

В отношении работы деревенских ячеек следует остановиться прежде всего на вопросе о руководстве работой наших представителей в сельсоветы, ККОВ и т. д. Нужно так строить работу в этом вопросе, чтобы вся ячейка прорабатывала наиболее важные вопросы, обсуждаемые сельсоветом и сходом. Мало заслушивать доклад представителя, а надо коллективно в ячейке прорабатывать вопросы, намечать общую линию. Спорным на пленуме был вопрос о волостных совещаниях, выборных в общественные организации. Пленум решил, что в условиях нашей губернии опыт совещания себя оправдал, и что в дальнейшем их следует практиковать, примерно, раз в 3 месяца. При такой постановке руководства отпадут разговоры о необходимости новых форм в работе представителей (оформление фракций и т. п.).

Не менее важный вопрос для деревенской части организазации—это малая заинтересованность комсомольцев в своем хозяйстве. В этом можно убедиться на том факте, что зачастую, в поисках работы в городе, наряду с действительно ну-

ждающимися уходят и самостоятельные хозяева. Этот вопрос требует особого внимания в нашей работе. Путем усиления внимания ячеек к вопросам сельского хозяйства, проработке практических мероприятий по отдельным вопросам с привлечением агронома надо добиться усиления интереса к своему хозяйству со стороны крестьян-комсомольцев.

Пленумом был обсужден вопрос об итогах и перспективах политобразовательной работы. Полные цифровые итоги еще не подведены, во всяком случае, предварительные данные свидетельствуют о том, что наряду с крупными недостатками, по сравнению с прошлым годом, имеются значительные достижения, в особенности в городе. Эти достижения заключаются в том, что мы сумели в прошлом году значительно лучше приспособить систему нашего политобразования к запросам комсомольской организации. Значительно повысился процент охвата комсомольцев учебой. Значительные группы актива были превосходно обслужены партийной сетью. Использованы были все возможности в отношении заполнения обще-образовательных школ. Вместе с тем недостатки учебы нашей организации должны быть полностью учтены. В основном они сводятся к отсутствию достаточного кадра хорошо подготовленных пропагандистов, неудачному распределению ребят по различным видам учебы, большой текучести состава в политшколах и слабому методическому руководству. В деревне неплохо работали школы-передвижки, которые охватили до 1000 комсомольцев и беспартийной молодежи. Политчитки, по мнению пленума, себя вполне оправдали, но в виду того, что переход на политчитки был осуществлен с большим опозданием, программа политчиток не везде полностью проработана. Плохо работали политчитки еще и потому, что руководители были недостаточно подготовлены и отсутствовали необходимые средства для их укрепления. Пленум предложил организации окончательно подытожить осенне-зимнюю учебу и вместе с тем дал ряд указаний, направленных к устранению имевших место недостатков политучебы к будущему учебному году. Пленум принял решение о необходимости расширения сети политшкол первой и второй ступени, а также обще-образовательных школ в целях большего обслуживания комсомольцев и рабоче-крестьянской молодежи. Пропколлективы решением пленума должны быть на лето сохранены с тем, чтобы в течение лета, при абсолютнейшем внимании к ним со стороны местных организаций, изучить постановку работы пропколлективов для их наиболее полного развертывания в будущем оссенне-зимнем периоде. Пленум также определил формы п. п. работы на лето, намеченные губсовещанием агитпропработников.

Пленум наметил формы работы пионерской организации на лето. Следует особо подчеркнуть тяжелое финансовое положение пионерорганизаций. В этом отношении нужно нашим организациям добиться большей поддержки пионерской работы со стороны профессиональных и советских органов. Пленум подчеркнул, как одну из важнейших задач, подбор и подготовку вожатых во время лета.

Следует еще остановиться на решениях пленума об усилении борьбы с отрицательными явлениями в союзе (хулиганство и пьянство). В ближайшее время наша губернская ор-ция приступает к проведению большой кампании по борьбе с пьянством. Нужно, чтобы лозунг о том, что комсомолец не пьет и борется с пьянством среди рабочей и крестьянской молодежи, был осознан всей нашей организацией. Нужна длительная борьба за рационализацию быта молодежи, и в этом вопросе застрельщиком должен быть наш союз и, в первую очередь, наш актив.

Таковы основные решения пленума; нужно, чтобы они были широко освещены во всей организации, чтобы на основе этих решений мы строили нашу дальнейшую работу.

Обзоры.

Л. Хейфец.

Английские события.

Величайшие события разворачиваются ныне в Англии, события, несущие огромные потрясения как политического, так и экономического характера. Таких величайших социальных конфликтов, такой всеобщей забастовки мир еще не знал. В продолжение долгих месяцев этот конфликт подготовлялся. Для предотвращения его в прошлом году правительство уплатило шахтовладельцам 240 миллионов рублей субсидии. Тем не менее, конфликт оказался непредотвратимым. Стороны, участвующие в конфликте, искали выхода и не нашли его. В течение года вся Англия надеялась на улучшение положения углепромышленности, но дела шли непрерывно на ухудшение.

Эта забастовка является четвертой за последние семь лет. Сейчас же по окончании войны, в начале 1919 года, вспыхнула первая забастовка углекопов, продолжавшаяся недолго и закончившаяся завоеванием 7-ми часового рабочего дня для подземных работ. Через год произошла новая забастовка, в которой участвовал миллион горнорабочих и которая закончилась компромиссом после трех недель борьбы.

В течение этих лет еще продолжался правительственный контроль над угольной промышленностью, установленный во время империалистической войны. Этот контроль гарантировал определенную прибыль шахтовладельцам, а заработная плата регулировалась специальной комиссией, состоявшей из представителей рабочих и правительства. Правительство долго не могло мириться с таким положением. Оно все время требовало полной передачи шахт шахтовладельцам, отказываясь от всякой субсидии им. Это положение привело к знаменитому локауту, 30-го апреля 1921 года, коснувшемуся свыше 1.150 тысяч углекопов, не соглашавшихся на предложения шахтовладельцев о размерах заработной платы (размеры заработной платы должны были быть установлены в общеанглийском масштабе). Эта забастовка должна была охватить до трех миллионов рабочих, главным образом, рабочих «Тройственного союза». («Тройственный союз» об'единяет углекопов, машиностроителей и транспортников). Вопрос об активной поддержке со стороны других союзов

встал с первых-же дней, На 19-ое апреля уже была назначена забастовка железнодорожников и транспортников, но в пятницу, 16-го апреля, в «черную пятницу» английского профессионального движения, лидеру союза железнодорожников Томасу удалось сорвать всеобщую забастовку. Это обрекло углекопов на поражение, но они продержались еще два с половиной месяца. Забастовка длилась 13 недель и кончилась поражением углекопов.

Эти события полезно вспомнить теперь. Они показывают, что, при всей грандиозности размеров забастовки, нынешняя забастовка углекопов не является совершенно невиданным зрелищем для Англии. Обе стороны имеют большой опыт классовой борьбы, привыкли бороться долго и упорно и вести борьбу на чрезвычайно широком фронте. Очевидно, что капиталистические круги, в частности правительство, значительно рассчитали издержки этой забастовки.

* * *

И на сей раз конфликт был вызван самим правительством. Большинство членов правительства, повидимому, стремится к открытому бою с тред-юнионами, считая его неизбежным. «Генеральный совет не хочет забастовки, но ее хочет правительство», так писали накануне забастовки некоторые английские газеты. В этом ключ к пониманию событий. Правительство хотело всеобщей забастовки. Правительство однажды уже капитулировало перед всеобщей забастовкой, точнее—перед угрозой ее. В прошлом году оно решилось на субсидию, которая была вызвана прямой угрозой всеобщей забастовки со стороны того же генерального конгресса профсоюзов.

При тех же обстоятельствах, по такому же поводу шахтовладельцы еще в прошлом году, в июле месяце, требовали того же самого снижения заработной платы углекопов и увеличения рабочего дня. Положение текущего и прошлого года было совершенно одинаково во всех, даже самых мелких деталях переговоров, заявлений, речей, заседаний и сведений в газетах. В прошлом году правительство капитулировало, потому что еще не было готово встретить всеобщую забастовку.

В течение года оно ничего не сделало для того, чтобы предотвратить ее. Вся тактика правительства в течение этого года состояла в убаюкивании общественного мнения и игре в переговоры. Вся печать день за днем предостерегала правительство от грозящей катастрофы.

«Договоритесь»,—кричала газета «Обсервер», или будет поздно. В прошлом году забастовка была бы несчастьем, в этом году она будет двойным несчастьем». Но правительство не

торопилось. В течение всего времени переговоров правительство сделало одно предложение. Оно согласилось принять доклад угольной комиссии и продолжить субсидию на три месяца, если стороны договорятся. Но стороны не могли договориться никоим образом, никогда. Правительство хотело только скрыть свой маневр.

В последнюю минуту, когда всеобщая забастовка уже была назначена, но еще не была начата, когда переговоры велись о том, чтобы продолжить субсидию еще на две недели, дабы в течение этого срока могли договориться углекопы с шахтовладельцами, когда представители генерального совета удалились на совещание в совещательную комнату, в половине первого ночи 1-го мая правительство прислало заявление, что все переговоры прерваны.

Если собрать все обстоятельства последнего года и проанализировать весь ход событий, то станет совершенно ясным, что всеобщая забастовка была не только предвидена правительством, но и непосредственно им вызвана.

Что заставило правительство пойти на такой отчаянный шаг?

Нигде никогда буржуазия не идет на подобный риск, нигде капиталисты не допускают таких грандиозных забастовок. И тот факт, что английским капиталистам пришлось допустить забастовку, вернее, вызвать ее, показывает, что они больше не в состоянии хозяйничать в угольной промышленности.

Этого не скрывает английская буржуазная печать.

> «Очевидная неспособность собственников твердо взяться за разрешение этой проблемы является одним из многих доказательств того, что мы имеем перед собой падающую устарелую, третьего поколения индустрию».

Так пишет Джон Кейнс, известный либеральный экономист, по поводу этого грандиозного конфликта.

Еще более решительно выступает Гарвин в «Обсервер»:

> «Правительство обнаружило отсутствие самых необходимых качеств: отчетливого понимания положения и моральной смелости, практических способностей и должной энергии. Министры, если конфликт произойдет, будут виновны в двух невероятных безумиях».

Так писала английская печать задолго до забастовки.

Стачка углекопов—стачка отчаяния. Это отчаянная борьба рабочих против снижения заработной платы и удлинения рабочего дня, против неумения буржуазии хозяйничать в угольной промышленности.

Но если шахтовладельцы и правительство решились на забастовку углекопов, допуская в то же самое время всеобщую

забастовку всех рабочих Англии, то это является не только решительным вызовом с их стороны, сколько актом безумия, бессилия и безвыходности.

* *
*

73%, 3/4 всей английской угольной промышленности работает с убытком. Она не в состоянии выдержать существующую заработную плату. Последний год шахтовладельцы могли продержаться только благодаря правительственной субсидии, которая обеспечила им возможность уплачивать рабочим соответствующую заработную плату и, кроме того, получать некоторую законную прибыль. По предварительным подсчетам предполагалось, что субсидия обойдется в 90 миллионов рублей; в действительности же, она обошлась в 240 миллионов.

Одновременно с проведением в парламенте закона о субсидии правительством была назначена комиссия для обследования угольной промышленности. Комиссия была организована из «беспристрастных» лиц: банкира, фабриканта, бывшего министра и модного экономиста под председательством Гербера Самюэля.

Доклад отличался большой обстоятельностью, но неясностью и расплывчатостью заключений. Комиссия высказалась против удлинения рабочего дня, которое является основным требованием хозяев-шахтовладельцев. Она подсчитала, что заработная плата углекопов составляет не более 91% прожиточного минимума. По подсчетам союза углекопов, она много ниже. Комиссия признала необходимым, в интересах промышленности, снижение заработной платы не более, чем на 10—11%. Даже в этом случае заработная плата углекопов была бы не выше 80% прожиточного минимума. Комиссия говорит, что снижение должно произойти за счет наилучше обеспеченных рабочих, и что наименее обеспеченным рабочим должен быть гарантирован точный минимум.

Комиссия резко осудила бесхозяйственность и техническую отсталость многих предпринимателей. Есть предприятия, теряющие на каждой проданной тонне угля 5 шиллингов. Есть и такие, которые ровно столько зарабатывают.

Комиссия считает типичными для нынешнего положения английской угольной промышленности цифры, характеризующие последнюю четверть 1925 года, так как нет оснований ожидать, чтобы положение изменилось в лучшую сторону или худшую по сравнению с этим периодом времени. Цифры же эти рисуют положение в следующем виде (первая цифра показывает общую сумму издержек производства, вторая—сумму выручки,

третья—прибыль или убыток без субсидии, четвертая—сумму субсидии, пятая—прибыль с субсидией; каждая цифра относится к 1 тонне угля в шиллингах):

Шотландия	16,24	14,40	— 1,84	3,35	1,51
Нортумберленд . .	15,97	12,98	— 2,99	3,84	0,85
Дергэн	17,10	14,16	— 2,94	3,64	0,70
Южный Уэлльс и Монмут . . .	20,71	17,51	— 3,20	4,55	1,35
Восточный район .	15,76	15,97	+ 0,21	1,58	1,79
Ланаркшайр, Чешайр, Норт, Стаффс . . .	20,35	19,41	— 0,94	3,67	2,73
Другие округа . . .	19,17	16,72	— 2,45	3,96	1,51
Средний вывод . .	17,45	15,98	— 1,47	3,30	1,56

* *
*

Система установления заработной платы учитывает эти различия. Заработная плата углекопов не одинакова в различных округах, на различных предприятиях, но существует минимум, ниже которого она спускаться не может.

Заработная плата английских углекопов состоит, как известно, из двух частей: основной заработной платы и надбавок на дороговизну. Размер минимальных надбавок был в 1924 году выше на 11%. Это повышение комиссия считает «необоснованным».

«Мы не можем избежать отмены минимума 1924 года,—говорит доклад, хотя прибавляет,—что снижение заработной платы отнюдь не везде должно отбросить эти 11%, но должно предусматриваться особыми условиями различных округов. Комиссия признает, что это снижение заработной платы, при нынешней дороговизне жизни, для значительной части шахтеров немного ниже довоенного уровня, но эта жертва является необходимой и неизбежной».

Минимальная заработная плата до сих пор составляла 133,5% основной. Средняя заработная плата шахтера равнялась, примерно, 115 рублям в месяц. Если отнять то, что правительство уплачивало хозяевам в виде субсидии, то получится что в течение трех месяцев, с ноября 1925 г. по январь 1926 г., по которым имеется подсчет комиссии, шахтовладельцы уплатили рабочим за свой собственный счет только в одном Шотландском округе 175%, а во всех остальных округах—от 144—138%.

Новая плата, которую теперь предложили хозяева, составляет в среднем около 80 рублей в месяц. Это снижение на 30%,

при дороговизне жизни в полтора раза выше довоенной, составит 55 рублей. Прожиточный минимум в Англии вдвое выше.

Комиссия предложила ряд мероприятий для реорганизации углепромышленности в сторону улучшения оборудования, применения научных новшеств и т. д. Предполагается, что эта реорганизация повысит доходность промышленности. На реорганизацию потребуются громадные капиталы. Эти мероприятия практически не приложимы в данных условиях. Гораздо решительней высказалась в свое время комиссия Сенки (мировой судья) при правительстве Ллойд-Джоржа.

Угольная промышленность должна быть национализирована. В этом заключается основное требование горнорабочих. Национализация есть выход из положения. Ради национализации рабочие готовы пойти на временное снижение заработной платы.

Но как может консервативное правительство провести национализацию? Как раз на этой почве происходит и теперешнее столкновение.

Может ли долго продолжаться такой конфликт? Может ли выдержать правительство такой страны прекращение всех общественных работ, хаос, внутреннюю и внешнюю блокаду и, вообще, полное замирание жизни? Не может ни по какой логике.

Есть поговорка: «Когда бог хочет расколоть очень крепкий орех, он пользуется зубами англичан». У них крепкие зубы и крепкие нервы. Но как бы крепки они ни были, долго выдержать такой конфликт они вряд ли будут способны.

Когда пишутся эти строки, еще неизвестно, что предпринимает генеральный совет для дальнейшей борьбы с буржуазией. Правительство организуется. Организуются новые отряды, но в то же самое время рабочий класс оказывает должное сопротивление, ибо в победе английских углекопов заинтересован не только рабочий класс Англии, но и рабочие всего мира. Всякий английский рабочий великолепно понимает, что поражение углекопов—поражение всего английского рабочего класса.

Наступление капитала пойдет по всему фронту. Жизненный уровень английского рабочего гораздо ниже, чем жизненный уровень довоенного времени. Нижеследующая таблица ярко рисует состояние заработной платы английских рабочих.

Средняя недельная заработная плата составляла в сентябре 1925 года в шиллингах (1 шилл. равен приблизительно 27 к.):

Профессия	Шиллингов
Неквалифицированные рабочие	
Железнодорожные грузчики	50
Железнодорожные смазчики	46
Строители	55

Профессия	Шиллингов
Электрики	54
Работающие под землей углекопы	52
Рабочие в машиностроении	40
Рабочие в судостроении	36
Рабочие в металлургии от	37 до 52
Сельско-хоз. рабочие от	29 до 37
Квалифицированные рабочие.	
Железнодорожные машинисты	87
Печатники	73
Переплетчики	73
Пекаря	64
Сапожники	62
Строители	73
Углекопы-забойщики	76
Машиностроители	56
Судостроители	55

Приведенная выше таблица показывает, что заработная плата квалифицированных рабочих в общем и целом выше заработной платы неквалифицированных рабочих. Однако, заработная плата рабочих-специалистов сильно колеблется по отдельным отраслям народного хозяйства. Обращает на себя внимание низкий уровень зарплаты в двух отраслях, требующих большой квалификации, а именно: в машиностроении и судостроении.

В группе неквалифицированных рабочих бросается в глаза низкий сравнительно уровень заработной платы в металлургии, машиностроении, судостроении и среди углекопов.

Тенденция английской промышленности к снижению зарплаты наметилась несколько лет тому назад, и в течение последнего года рабочим Англии выплачено на 2 с пол. миллиарда меньше, чем в прошлом году. Тенденция к снижению продолжается. Шахтовладельцы неоднократно выдвигали требование понижения железнодорожных тарифов и весьма недвусмысленно намекали при этом на то, что такое понижение тарифов можно провести путем снижения заработной платы.

В дальнейшем снижении зарплаты, которая и без того крайне незначительна, английская буржуазия видит единственный выход из своего тяжелого положения.

Английская буржуазия уж не только не может подкупать верхушку английского пролетариата, она уже почти не в состоянии прокормить (обеспечить работой) рабочее население страны. Это порождает крутой поворот в мировоззрении и настроениях

английских рабочих. «Дешевый завтрак являлся главной причиной покорности английского пролетариата. Экономический кризис положил этому конец» (К. Радек).

Всеобщая забастовка началась, как экономическая борьба английских рабочих против английских шахтовладельцев, грозивших своим непокорным рабочим локаутом (закрытием фабрик и расчетом рабочих); сейчас эта борьба перерастает в политическую борьбу рабочего класса против английской буржуазии и поддерживающего ее правительства.

Трудно сейчас точно предвидеть и предсказать дальнейшие перипетии этого громаднейшего социального конфликта. Ведь английский пролетариат имеет перед собой не только умного врага, но исключительно жестокого, закаленного в колониальной борьбе врага, который сумеет, если понадобится, залить страну кровью и огнем. В бой с этим врагом рабочий класс вступил без революционной организации. Маленькая компартия является пока организацией мужественных агитаторов, но не охватывает еще масс. Руководство в профсоюзах, в рабочей партии принадлежит оппортунистам. Рабочие Англии имеют все черты, которыми славится английская нация. Она холодна, спокойна, она имеет упрямство» (Радек).

Но как бы ни кончилась забастовка, возврата к прошлому нет. Самый факт всеобщей забастовки в Англии доказывает, как смешны были утверждения социал-предателей о конце мировой революции.

P. S. Когда статья уже была в наборе, получилось сообщение о срыве всеобщей забастовки правыми лидерами. Всеобщая забастовка окончена, но горняки решили упорно держаться. Горняки не сдают своих позиций. Положение горняков ухудшается тем, что они теперь изолированы. Это увеличивает их трудность.

Но горняки непоколебимы и стойки и, вопреки всяким трудностям, они добиваются своего.

Классовый урок, который получил ныне английский пролетариат, не пройдет даром. Рабочие вернутся к своим станкам с ненавистью к виновникам срыва.

Всеобщая забастовка явилась пробой сил для рабочего класса. Она обнаружила, что в тайниках рабочего класса таится еще неисчерпаемый запас сил и энергии. Час расплаты грянет.

Правящему классу не вернуть себе своей былой силы. Через временное отступление, через предательство вождей,—английский пролетариат идет к своей цели.

Кто руководил английской всеобщей забастовкой.

Генеральный совет профсоюзов.

Нынешний генеральный совет профсоюзов был избран на конгрессе профсоюзов в Скарборо в сентябре 1925 г., он состоит из 32 человек.

Роберт Смайли—от горнорабочих. Родился в Бельфасте в 1859 году. Поддерживает обычно левое крыло профдвижения, но с частыми колебаниями. Член парламента с 1923 года. **Центрист.**

Роберт Джонс—от горнорабочих. Генеральный секретарь союза рудокопов с 1908 года. Был членом парламента в 1922-23 г.

Франк-масон Томас Ричардс—от горнорабочих. Генеральный секретарь союза горнорабочих Южного Уэльса. Член исполкома общеанглийской федерации горнорабочих. Родился в 1859 г.

Эрнст Бевин—от транспортников. Генеральный секретарь профсоюза транспортников. Был одним из виновников „черной пятницы" в 1921 г., когда профсоюзные вожди решили не об'являть всеобщей забастовки для поддержки бастующих шахтеров, забастовка которых окончилась вследствие этого поражением. **Правый.**

Бенн Тиллетт—от транспортников. Член парламента с 1917 года. Был в 1887 году основателем союза докеров и чернорабочих и бесменным секретарем этого союза до 1922 года, когда он слился с профсоюзом транспортников и чернорабочих. В последнем занимает пост секретаря политического и международного отдела. Руководил первой забастовкой лондонских портовых и доковых рабочих в 1889 году. Участвовал в качестве руководителя в забастовках докеров в разных городах Англии в 1892, 1895, 1906 и 1910 годах. Ездил в Антверпен и Гамбург для поддержки бастовавших там портовых и доковых рабочих, но был в обоих городах арестован и выслан. Был прежде настроен более революционно, в настоящее время придерживается умеренных взглядов. Родился в 1860 г. **Левоцентрист.**

Артур Пью—от рабочих стальной и железной промышленности. Генеральный секретарь конфедерации союзов рабочих железной и стальной промышленности. Примыкает к правому крылу. **Председатель генерального Совета профсоюзов. Левый.**

Вильям Кин—от рабочих железной и стальной промышленности. **Примыкает к правому крылу.**

Альберт Артур Персель—от мебельщиков. Член парламента с 1923 г. Родился в 1872 году. Виднейший деятель профдвижения, в котором примыкает к левому крылу. Председатель Бюро Амстердамского Интернационала. **Левый**

Джордж Гикс—от строителей. Член президиума Амстердамского Интернационала. **Примыкает к левому крылу профдвижения.** Генеральный секретарь профсоюза строительных рабочих. Родился в 1879 году. **Левый.**

Артур Кенлей—от швейников.

Эдуард Поультон—от обувников. Генеральный секретарь профсоюза обувников с 1908 года. Председатель парламентского комитета генерального совета профсоюзов. Родился в 1865 году.

Джордж Лесли—от пищевиков.

Джордж Боуен—от госслужащих. Генеральный секретарь союза почтовиков. Председатель международного об'единения почтовиков. Родился в 1876 году.

Артур Хейден—от чернорабочих. Товарищ председателя общеанглийского союза чернорабочих. **Правый.**

Вильям Торн—от чернорабочих Один из основателей и генеральный секретарь союза чернорабочих. Родился в 1857 году.

Давид Девенпорт—от чернорабочих.

Джордж Бирд—от чернорабочих.

Джон Бромлей—от союза машинистов и кочегаров. Член парламента. Один из виднейших деятелей профдвижения и рабочей партии. **Левоцентрист.**

Джемс Томас—от железнодорожников. Генеральный секретарь профсоюза железнодорожников. Один из наиболее правых деятелей английского рабочего движения. Один из главных виновников „черной пятницы". Пропагандирует „сотрудничество классов". В правительстве Макдональда был министром колоний и вел традиционную политику английского империализма. Родился в 1874 году. **Ярый правый.**

Уокден—от железнодорожников. Генеральный секретарь союза железнодорожных канцелярских служащих. Родился в 1873 году. **Правоцентрист.**

Джон Гилль—от судостроителей. Генеральный секретарь союза котельщиков и судостроителей. Родился в 1865 г.

Суэльс—от машиностроителей. Был председателем генерального совета профсоюзов. **Левый.**

Финдлей—от машиностроителей.

Роуэн—от машиностроителей.

Скиннер—от печатников и бумажников.

Бутман—от рабочих хлопчато-бумажной промышленности.

Фредерик Окден—от рабочих хлопчато-бумажной промышленности.

Бен Тернер—от текстильщиков. Родился в 1863 году. **Центрист.**

Уоркер—от сельско-хозяйственных рабочих.

Эльвин—от работников умственного труда.

Маргарита Бонфильд—от женщин-работниц. Член независимой рабочей партии. Была председателем генерального совета профсоюзов в 1923 г. Родилась в 1873 году. **Правая.**

Клейль—от женщин-работниц.

Ситрин Вальтер—генеральный секретарь Генерального Совета. **Центрист.**

Левое крыло в генеральном совете профсоюзов представлено: Перселем, Гиксом и Суэльсом.

Лево-центристское:—Бентилером. Бромлеем.

Центристы:—Смойли, Тернер.

Правые:—Томас, Бевин, Хейдей, Маргарита Бонфильд.

Остальные не занимают определенной позиции.

Советское хозяйство и экономические перспективы.

Все наше современное экономическое положение определяется условиями двоякого рода. Внутренние условия—развитие техники, рост новых фабрик, увеличение рабочей силы—оказывают громадное влияние на всю экономику СССР. Такое же влияние на нее оказывают внешние условия, т. е. то, в какой мере мы включили себя в экономику внешнего хозяйства, в какой мере налажены наши взаимоотношения с мировым хозяйством.

Наши отношения с внешним миром выражаются, главным образом, во внешней торговле. Экспортно-импортный план исчислен у нас (в круглых цифрах) в полтора миллиарда рублей, в то время, как в прошлом году он равнялся около 1 миллиарда. От интенсивности импорта зависит наше капитальное строительство, наш основной капитал. Значение экспорта для экономики страны очевидно.

Европа и Америка ищут рынков сбыта. Европа, раздираемая сырьевым, денежным и прочими кризисами, ищет выхода в идее об'единения. Проблема пан-Европы обсуждается на страницах общей и специальной прессы. Недаром Лига наций созывает в ближайшее время экономическую конференцию. Для нас очевидна вся утопичность идеи об'единения таких стран, как Франция и Германия, Англия и Франция, развитие которых зиждется буквально на взаимном уничтожении. Во всяком случае, Европе не хватает рынков, и финансовый капитал ее ищет себе приложения в первую очередь у нас в СССР. Франко-русские переговоры, 150 миллионов марок германского кредита, будущие кредиты из Англии—все это звенья одной и той же цепи. Оставаясь политически нам враждебными, европейские страны ищут экономического сближения, памятуя, что законы экономического развития сильнее политических взглядов.

Как обстоит дело у нас?

Если французский франк упал до 7 коп. и Франция сводит свой баланс с дефицитом в 4 миллиарда франков, то наш червонец—самая крепкая валюта. Если принять американский

доллар за 100, то фунт будет равняться 99, франк—20,6, а червонец—100,1. При наиболее крепкой валюте у нас наивысший индекс оптовых цен. Если взять индекс 1913 года за 100, то таблица индекса будет такой (к ноябрю 1925 года): С.-А. С. Ш.—156, Англия—160, Франция—125, Германия—121 и СССР—179.

При таком положении валют и уровне индексов оптовых цен наш экспорт сейчас для нас убыточен, ибо нам выгоднее продавать товары внутри. Перед нами опасность быть захлестнутыми экономической стихией. Поэтому центральной нашей задачей на ближайшее время является стимулирование экспорта. Надо всемерно добиваться снижения оптовых и розничных цен. При монополии внешней торговли мы можем точно регулировать наши внешние отношения и стимулировать экспорт путем снижения железнодорожных тарифов, уменьшения накладных расходов на товары и т. д.

Вступив в полосу довоенного уровня, мы, конечно, не можем этот нищенский уровень считать пределом наших достижений. Мы должны технически обогнать Европу и сможем это сделать, если обеспечим планомерное, без опасных скачков, развитие нашего хозяйства с точным соблюдением соразмерности отдельных его частей.

Несоразмерность (диспропорция) частей может привести нас к кризису. Основная наша диспропорция—это та, которая существует между сельским хозяйством и промышленностью и которая при плановом хозяйстве легко вскрывается. Наша страна аграрная, ее сельско-хозяйственная продукция в 2 раза превышает городскую. До революции мы вывозили на 1.100 м. р. промтоваров, а теперь весь наш экспорт исчислен в 720 миллионов рублей. В то же время налог на сельское хозяйство ослаблен, и по последним расчетам обложение одного крестьянина равняется 6 р., уменьшившись почти вдвое по сравнению с довоенным (11 руб.).

Крестьянский рынок удовлетворяется промышленностью только от 60 до 80 проц. По расчетам Госбанка, платежеспособность деревни характеризуется наличием 300 - 400 миллионов рублей свободных денег, не находящих себе реализации в виду недостаточной емкости рынка. Это обстоятельство как раз и определяет наблюдающуюся сейчас дороговизну.

Как бороться с диспропорцией между сельским хозяйством и промышленностью? Прежде всего развитием основного капитала промышленности. На этот путь мы твердо стали. В 1925-26 году денежные вложения в промышленность равняются 685 миллион. рублей. В будущем году они увеличатся до одного миллиарда рублей.

Запасов сырья хватит на 2 с пол. месяца, готовых товаров на складах у нас нет. Мы можем при увлечении основным капиталом очутиться с новыми машинами, но без сырья и топлива. Вот почему необходимо капитальные затраты производить в точном соответствии с оборотными средствами.

Как у нас с внутренним рынком?

Первое, что мы наблюдаем здесь, это рост дороговизны. Индекс розничных цен растет. Накидки в сравнении с оптовыми ценами достигают безобразных размеров (30, 40, 50 проц.). Снижение цен не осуществляется. У нас дорогая жизнь.

При вздорожании жизни у нас реальная зарплата, несмотря на рост номинала, имеет тенденцию к понижению. Опасность на внутреннем рынке велика. Если в потребительскую лавку приходит 100 крестьян и 30 из них уходят без товаров, то тут надо бить тревогу. Кооперация еще не сделалась основным каналом товаропроводящей сети, организатором внутреннего рынка. Кооперация слишком полагается на государство. Кредит государства, отпущенный кооперации, равняется 250 миллионам рублей, а вклады ее членов, только двум с пол. миллиона, т. е. 1 проц. Так дальше быть не должно. Кооперация должна стать центром мобилизации средств населения. В дальнейшем кредиты и дотации кооперации будут сведены до минимума. Главные средства будут брошены в промышленность на капитальное строительство.

Кооперация на ближайший период должна равняться на середняка, вовлекая его в члены кооперативов, путем целевых вкладов с повышенным процентом на них и т. д. Розничные цены в кооперации должны постепенно снижаться.

Центральная и основная наша задача—удержать на твердом уровне курс червонца. Борьба за курс червонца—это борьба за планомерность нашего развития. Надо сокращать расходы, надо усилить плановое начало в нашем хозяйстве. В области экономической политики необходимо взять линию на усиление хозяйственной самодеятельности низовых организаций. Из 24 миллионов крестьянских дворов, у нас организовано только 5 миллионов (20 проц.). Надо, чтобы было организовано и хозяйственно крепло большое количество крестьянских хозяйств.

Мы находимся на повороте к под‘ему. Несмотря на трудности, процесс экономического нарастания будет продолжаться. Нужны только те твордость и умение трезвого учета действительности, какие присущи коммунистической партии и советской власти.

Итоги промышленности за I-ое полугодие 1925—26 года.

(По предварительным данным).

Предварительные итоги за истекшее I-е полугодие 1925—26 г. при всей своей неточности позволяют все же безошибочно наметить основные линии развития промышленности за рассматриваемый период.

Общие итоги валовой продукции госпромышленности за I-е полугодие 1925—26 г., по довоенным ценам, исчислены ЦОС ВСНХ в сумме 1.742 млн. руб., что дает, по сравнению с I-м полугодием 1924—25 года, прирост 44,7 проц.

Свидетельствуя о значительной высоте достигнутого за последний год нового уровня продукции, эта цифра прироста, однако, заметно отстает от соответствующей цифры за I-е полугодие прошлого года; итоги продукции превысили продукцию за тот же период предшествующего (1923—24) года на 59,7 проц.

Продукция главнейших отдельных отраслей промышленности в натуральных величинах, в сопоставлении с соответствующими данными за I-е полугодие 1924—25 г. и с довоенными «стандартами», характеризуется следующими цифрами.

	1 I полугодие 1924--25 г.	2 I полугодие 1925--26 г.	3 Отношение (2) к (1) в проц.	4 Отношение к дов. уровню (1913 г.)
Каменный уголь (тыс. тонн)	8.596	12.410	144,4	91,2
Нефть » »	3.252	3.783	116,3	86,5
Чугун » »	530	1.020	192,6	48,5
Мартен. сталь » »	846	1.381	163,3	65,0
Прокат » »	593	1.016	171,4	57,9
Цемент » »	235	500	212,8	89,4
Хл.-бум. пряжа » »	85	124	145,6	94,7
Шерстян. » » »	13,6	17,2	126,6	87,3
Льняная » » »	25,0	32,4	129,7	146,9
Галоши (млн. пар)	6,6	12,9	196,5	92,8

	1 1 полуг. 1924—25	2 1 полуг. 1925—26	3 Отношен. (2) к (1) в проц.	4 Отношение к дов. уровню (1913 г.)
Табак и папиросы (млрд. курит. ед.)	12,3	18,3	143,4	78,0
Спички (тыс. ящиков). . .	1.626	2.100	129,2	124,9
Бумага (тыс. тонн) . . .	96,3	126,7	131,6	182,5

Из таблицы, прежде всего, явствует, что **наибольшее** увеличение, сравнительно с прошлым годом, дают отрасли тяжелой промышленности—металлургия (особенно выплавка чугуна, увеличившаяся почти в 2 раза) и выработка цемента (более чем вдвое),—усиленно благоприятствуемые экономической политикой последнего времени. Из отраслей минерально-топливной промышленности относительно высокий рост (на 44 процента) дала добыча каменного угля, остававшаяся в течение прошлого года на стабильном уровне и всемерно форсируемая в нынешнем году. Форсирование добычи нефти по естественным условиям не могло дать большого эффекта, и нефтяная промышленность показывает рост только на 16 проц. Из основных отраслей легкой промышленности значительный рост дает лишь резиновая промышленность: производство галош увеличилось почти в 2 раза; продукция же остальных «легких» отраслей увеличилась в гораздо более скромных размерах.

Несмотря на усиленное развитие покровительствуемых отраслей тяжелой промышленности, восстановление последних все же отстало от уровня, достигнутого легкой промышленностью. Об этом свидетельствует последняя графа приведенной таблицы. В то время, как продукция «легких» отраслей близка к довоенному уровню (табачная промышленность дает 78 проц., резиновая—93 проц., хлопчато-бумажная—95 проц. и т. д.), а по некоторым отраслям даже превысила довоенную «норму» (по спичечной—на 25 проц., по льняной—на 47 проц., по бумажной—на 83 проц.),—отрасли тяжелой промышленности, не считая минерально-топливной и цементной, дают продукцию, составляющую лишь около половины довоенной или несколько более половины (добыча железной руды—около 33 проц., выплавка чугуна—48½ проц., прокат—58 проц.). Таким образом, структура нашей промышленности в смысле соотношения между «тяжелыми» и «легкими» отраслями является пока весьма отсталой по сравнению с промышленностью довоенной России. Объясняется это тем, что тяжелая промышленность за период разрухи, вследствие ряда причин, гораздо более пострадала, нежели

легкая, и процесс ее восстановления не может не быть более длительным.

Достигнутое увеличение общепромышленной продукции обусловлено ближайшим образом как расширением занятых в промышленности рабочих кадров, так и повышенной (по сравнению с I-м полугодием прошлого года) производительностью труда.

В каком соотношении находятся прирост числа рабочих по сравнению с прошлым годом и увеличение производительности труда, показывают следующие цифры:

	Среднее месячное число рабочих	Валовая продукция на 1 рабочего в дов.руб.
1 полугодие 1924—25 года	1.451,4 тыс.	829,3 руб.
» 1925—26 »	1.889,8 »	921,7 »
Рост в %%	+ 30,2%	+ 11,1%

Таким образом, в увеличении продукции гораздо большую роль сыграл экстенсивный элемент—вовлечение новых рабочих кадров, нежели интенсификация производства, характеризуемая ростом производительности труда.

Соотношение роли обоих рассматриваемых факторов в прошлом году имело другой характер. Среднее число рабочих в 1 полугодии 1924—25 г. превышало соответствующую цифру за предыдущий год на 15,1 проц., тогда как выработка на 1 рабочего за то же полугодие давала соответственный рост на 38,8 проц. Таким образом, в прошлом году налицо имелся больший удельный вес фактора интенсивного.

Как и в прошлом году, число промышленных рабочих непрерывно росло из месяца в месяц. Однако, динамика этого роста была в нынешнем году иной.

	1924—25 г.	1925—26 г.
Число рабочих на 1-е октября	1.404,6 тыс.	1.726,9 тыс.
» » » 1-е января	1.433,7 »	1.888,1 »
Рост за 1 квартал	+ 2,1%	+ 9.3%
Число рабочих на 1-е апреля	1.497,1 тыс.	1.957,1 тыс.
Рост за II квартал	+ 4,4%	+ 3,7%

Если в 1924—25 г. мы наблюдаем тенденцию ускоряющегося роста, то в этом году налицо имеется резко выраженная обратная тенденция—процесс расширения занятой рабочей силы замедляется.

Прослеживая ход месячных изменений продукции в истекшем полугодии по главнейшим отдельным отраслям промышленности, в сопоставлении с сооответствующими рядами за тот же период 1924—25 г., мы убеждаемся, что только каменноугольная промышленность развивается в этом году более быстрым темпом, нежели в предыдущем. Все остальные отрасли дают или такой же, примерно, темп роста продукции, что и в прошлом году (нефтяная промышленность, льняная, табачная), или по большинству отраслей наблюдается более или менее значительное замедление темпа роста Нижеследующая таблица иллюстрирует сказанное:

	%% отношение продукции за данный месяц к продукции за тот же мес. предыдущего года.	
	Октябрь 1925 г.	Март 1926 г.
Каменный уголь	121	158
Нефть	112	112
Льняная пряжа	122	132
Табак	153	141
Чугун	214	175
Прокат	185	176
Хлопчато-бумажная пряжа	156	129
Шерсть	130	122
Галоши	224	164
Спички	151	125
Бумага	147	124

Этот замедленный и все замедляющийся темп, которым характеризуется рост продукции как всей промышленности в целом, так и большинства ее отдельных отраслей,—в известной степени об'ясняется самой природой восстановительного процесса как такового; по мере все большего использования наличных производственных рессурсов, темп движения, как правило, несколько замедляется. Однако, в гораздо большей степени факт замедления в темпе роста промышленной продукции следует отнести на счет тех многообразных затруднений, которые приходилось преодолевать нашей промышленности на протяжении последнего полугодия, затруднений, стоящих в теснейшей связи с осложнениями общей народнохозяйственной кон'юнктуры.

Местная жизнь.

С-в.

Как не следует делать расслоения крестьянства.

В протоколе общего собрания граждан деревни Карчовое, Хойникской вол., Речицкого уезда, в самом конце, после ряда вопросов о местной деревенской жизни, как-то: о найме пастухов, наделении усадьбы, циркуляров «к сведению», читаешь: «Слушали доклад СКОВ о распределении населения на три группы—бедняков, середняков и кулаков. Постановили: кулаков в нашей деревне нет, а посему разбить население на две группы—бедняков и средняков».

Хочется узнать, по чьей это директиве СКОВ делал такой доклад, сам ли догадался, или директива преподана сверху? Выходит, что в начале января с. г. Речицкий УКОВ послал всем Вол. Комитетам Взаимопомощи «об учете бедняков, инвалидов, вдов, семей красноармейцев». Вол. Комитет, применяясь к местным условиям, пишет, согласовав вопрос с ВИК'ом: «Немедленно учесть батраков, инвалидов, вдов, бедняков, средняков, зажиточных и прочих; используйте для этой цели перевыборные собрания и утвердите эти списки общим собранием».

На общих собраниях до хрипоты, до исступления кулаки доказывали, что они не кулаки, что в деревне нет кулаков,—бедняков на общих собраниях превращали в средняков,—все, мол, мы равные,—средняки хотели попасть в бедняки и т. п.

Комитетчики сидели, перекраивали свои списки, и учет был произведен.

Для чего делается такой учет? Кому он нужен?

Такое расслоение деревни путем «всенародного» голосования по-нашему, вредно и ненужно. Бес толку оно вызывает разговоры о бедняке и кулаке, и нисколько не напоминает то расслоение, когда группы бедноты в союзе с средняками выявляют свое лицо и открыто противопоставляют себя кулакам.

Еще обиднее делается, когда узнаешь, что об этом знали партийные руководители деревни и дали свое благословение на издание этого знаменитого циркуляра о народном голосовании для определения кулака.

Гутников.

Юбилей годовщины Нижневской ячейки ВКП (б).

24 апреля с. г. исполнилась годовщина организации Нижневской ячейки. В настоящее время происходят перевыборы бюро и секретарей ячеек, где отмечаются недостатки и достижения ячейки. Необходимо поэтому подытожить работу за год Нижневской ячейки.

Ячейка находится от волостного центра на расстоянии 20 верст, где населения насчитывается 4041 чел. В начале организации ячейка насчитывала трех членов партии и одного кандидата. Из членов партии были заняты избач, председатель сельхоз. товарищества и два сов работника. Все работники являлись не местными, имелось мнение, что ячейка будет работать слабо, на самом деле ячейка окрепла. Она выросла на 8 товарищей за счет крестьян от сохи. В настоящее время насчитывается в ячейке 5 членов партии и 5 кандидатов. Ячейка имеет достаточный авторитет среди населения; имеются еще три заявления, которые не утверждены укомом. Как видно, что рост идет нормальный, принимаются товарищи, работающие на общественной работе, как-то сельсовет, ККОВ, кооперация и т. д.

В настоящее время кооперации, как потреб. так и с.-х., перешли к основным своим функциям. Благодаря руководству ячейки кооперациями имеются в последних достижения, в смысле вовлечения пайщика. Имеется также некоторая прибыль.

Ячейка занималась в достаточной мере работой комсомола, но положительных сторон мало, причина этому—частая смена секретарей. Недавно ячейка выделила более крепкого товарища секретарем ячейки.

Внутривоспитательная работа в ячейке. Есть кружок политграмоты, который главным образом, занимался проработкой вопросов 14-го партс'езда. Массовая работа проходит в избах-читальнях.

Имеются достижения в области подписки на газеты. Ранее выписывалось на все село 15 экз., в настоящее время выписывается 175 экз. Изба-читальня работает неплохо, хорошо оборудованы созданные разного рода уголки, посещают в среднем 30-40 чел., в день. Так как село Нижнее большое, то ячейка решила организовать красный уголок на окраине села, где работа проводится под руководством одного из партийцев.

Организовано делегатское собрание, состоящее из 30 женщин. Делегатки активно участвуют в общественной работе.

Две делегатки приняты ячейкой в партию; организован кружок кройки и шитья, об'единяющий 20 крестьянок.

При перевыборах сельсоветов избрано было 7 женщин. В общем можно сказать, что работа среди женщин чувствуется, активно участвуют в работе избы-читальни, выписывают 7 газет и 4 журнала.

Сельсовет состоит из 41 члена; работа последнего проходит в общем удовлетворительно. Заседания сельсовета проходят регулярно, и присутствует членов на 80 проц. При сельсовете имеются три комиссии: по благоустройству, просветительная и санитарная. При сельсовете организована фракция бедноты. Было одно собрание, где разбирался вопрос о посевной кампании и распределении семссуды. Каждые три месяца ставится доклад перед населением, что дает знать всему населению села о том, чем занимается сельсовет. Ячейка за один год работы в достаточной мере оправдала себя, что видно из ее работы во всех областях.

А. Кожемякин.

Душатинская яч. ВКП.

Наша ячейка по волости считается одной из лучших. Но все же у нее есть свои недостатки.

Ячейка состоит из 20 человек. Село Душатин большое. Почва для работы есть. Но рост не хороший по количеству, нельзя назвать его хорошим и по качеству. В ячейку не принято ни одного взрослого хозяина-крестьянина. Все новые члены—молодняк; хотя ячейкой учтен беспартийный крестьянский актив, но должной воспитательной работы с ним не проводится. Для крепкой связи ячейки со всей деревней надо проводить работу через красные уголки на окраинах села. До сих пор этим делом ячейка не занималась. Зато ячейка сумела достаточно проявить себя в общественной работе в центре села, что особенно видно в избе-читальне. Здесь созываются регулярные собрания, где обсуждаются вопросы, которые живо интересуют всю деревню. Собрания проводятся открытые, на которых присутствует много беспартийных крестьян. Нередко крестьяне выступают в прениях.

Что особенно ценно в жизни ячейки—это должная постановка учебы, хотя и здесь имеется известное увлечение теорией. Мало внимания уделено на проработку вопросов.

Особенно плохо обстоит дело с выпиской газет и журналов. Ячейка даже не получает ни журнала «Деревенский Коммунист»,

ни «Спутник Агитатора». А без них партийцу в деревне приходится особенно туго.

Все же ячейка сумела поставить свою работу на должную высоту и завоевала себе в деревне определенный авторитет. Это особенно выявилось при выборах как в сельсоветы, так и в кооперацию. Крестьяне повсюду на руководящие посты избирают коммунистов.

Состояние производственных ячеек.

(По материалам обследования).

Ячейка фабрики „Днепр“.

Ячейка насчитывает 92 члена и 23 кандидата, из них женщин 28 (23 члена и 5 кандидатов). По социальному положению рабочих 109 и служащих 6. Ячейка в общем молодая, она выросла за последние два года. Особенно был сильный приток в партию в 1925 году. Так, в 1924 году поступило 26 чел., в 1925 г.—46.

Новый приток в партию относится преимущественно за счет рабочей молодежи. В среднем в месяц поступает около двух человек, в то время как на фабрике работает свыше полутора тысяч человек. База для работы по вовлечению в партию рабочих большая.

Перевод из кандидатов в члены партии ведется нерешительно. В ячейке имеется шесть человек из рабочих с кандидатским стажем с 1924 года. Выходов из партии, за исключением 2—3 женщин, не было. Женщины часто выходят из партии из-за семейных обстоятельств.

Цех‘ячеек на фабрике 4, организовались они недавно—в январе текущего года, и по своему составу они довольно слабы. Форма работы и методы ими еще не усвоены. Слабо они ориентируются в выдвигаемых повседневной жизнью вопросах. Цехорганизаторы и члены бюро ячеек работают слабо. Вся тяжесть работы цех‘ячеек ложится на 2—3 человек, остальные члены почти никакого участия в работе не принимают и свои обязанности выполняют формально.

Партдень общефабричного коллектива проводится один раз в месяц, и один раз в месяц проводится партдень цех‘ячеек. Вопросы, обсуждаемые на общем партдне, хотя и охватывают все стороны фабричной жизни, но все же вопросам производства уделяется недостаточное внимание. Активность партийцев средняя. Состав ячейкового актива недостаточен и довольно слабый.

Воспитательной работой охвачено 73 человека. На фабрике существует вечерняя школа, которую посещает 25 человек, политшколу первой ступени посещает 17 человек и второй ступени—27.

Точный учет работы ячейкой не ведется. Проверка директив и заданий проводится лично секретарем.

Беспартийный актив не учтен, и никакой работы в этом направлении не ведется. В области воспитательной работы беспартийного актива ячейка ничего не сделала. Хотя рабочие на 50—65 проц. охвачены общественными организациями (так, МОПР насчитывает 600 человек, Авиахим — 280, культсмычка — 280), но должной работы этих организаций нет. Все эти организации слабо работают, никакой общественности не чувствуется.

Ячейка фабрики „Волна Революции".

На фабрике имеется 2361 чел., из коих служащих только 80 человек. Ячейка насчитывает всего 243 чел., из коих 79 кандидатов. Приток в партию сравнительно слабый. За весь летний и зимний период ячейкой принято 43 человека. Из этого числа 22 члена ВЛКСМ. По производственному стажу большинство вновь принятых в партию—квалифицированные рабочие.

За этот период было исключено 11 человек—7 кандидатов и 4 члена (за шкурничество, религиозные обряды и пьянство). На фабрике имеется 6 цех'-ячеек. Работа их довольно плодотворная. Что касается взаимоотношений цех'ячеек с бюро общефабричного коллектива, то здесь наблюдается некоторая опека со стороны бюро коллектива. Как пример, можно привести следующий случай: недавно на одного зав. отделением в бюро цех'ячейки беспартийными рабочими подано заявление, что он пьянствует и грубо обращается со своими рабочими; бюро общефабричного коллектива не дало этого разобрать цех'ячейке, а непосредственно занялось расследованием этого дела.

Партдни как цеховые, так и общефабричные, проходят довольно активно. Вопросы подбираются хорошие. Актив ячейки насчитывает приблизительно 68 человек. Сюда входят бюро цех'ячеек, профуполномоченные, делегаты, члены горсовета и женорганизаторы.

Воспитательной работой охвачено 193 человека. На фабрике имеются кружки первой и второй ступени, но посещаемость их плохая и усвояемость предметов также слабая.

В отношении учета работы, проверки выполнения директив, даваемых ячейке вышестоящими парторганами, эта работа ячейкой не проводится.

За последнее время ячейка выдвинула 12 человек.

Слабо обстоит дело с работой общественных организаций. Здесь почти никакой работы нет. Слабо ведется и клубная работа. Хотя в клубе проводятся лекции, беседы, но эта работа развернута недостаточно. Из 2300 рабочих фабрики членами клуба состоят всего 250 чел. Зато имеются достижения в работе

рабкоров. Стенгазета поставлена довольно хорошо. На губернской выставке стенгазет стенгазеты фабрики „Волна Революции“ получили первый приз.

Ячейка 3-го участка службы тяга.

Наше предприятие об'единяет 744 человека. Из них женщин 45. Средняя зарплата—80—85 рублей в месяц. В общем рабочие более или менее обеспечены, хотя среди низшего персонала наблюдается некоторое недовольство низкой зарплатой. Систематических прогулов и симуляции на предприятии не наблюдается Задание на месяц—4 паровоза среднего ремонта до января м-ца выполнялось на 75 проц. Теперь оно выполняется на все сто проц.

Ячейка об'единяет 297 человек членов и кандидатов, из них кандидатов 34. Ячейка преимущественно рабочая: из 297 человек всего только 9 служащих.

Ячейка разбита на четыре цех-ячейки, работа коих пока проходит слабо. Члены бюро цех'-ячеек, прикрепленные для практической работы, слабо работают, не отчитываясь ни перед общим собранием, ни перед бюро ячейки. Особенно слабо обстоит дело с цех'ячейкой паровозной бригады. Ячейка об'единяет 66 человек, все они раз'-ездные и трудно их вовлечь в практическую работу. Партдни посещает около 40 проц ячейки, членские взносы слабо поступают.

В общем партдни во всей ячейке проходят удовлетворительно. Подбор вопросов на общих партсобраниях участка хороший. Посещение ячейковых собраний нормальное. Беспартийные почти не посещают, за исключением отдельных единиц партсобраний и в прениях никогда не выступают.

Непосещение беспартийными партдней можно отнести за счет слабого подбора вопросов партдней.

За зимний период в партию был принято всего один человек. Новых заявлений не имеется. Слабо поставлена работа индивидуалов. Они ячейкой не инструктируются и фактической обработки беспартийных не ведут. Перевод рабочих кандидатов в члены партии проходит нерешительно. Имеется около 10 человек с кандидатским стажем свыше одного года.

За последние восемь месяцев никакого выдвижения в ячейке не было. Только в феврале месяце было выдвинуто пять человек, из них 1 беспартийный, в горсовет, клуб, пом. нач. депо, комхоз, раббанк и жилкооперацию. Учета подготовки к выдвижению не ведется.

Учебой охвачено 80 проц. всей ячейки. Но кружки посещаются плохо. Максимум посещаемости доходит до 75 проц. С'езд партии проработан за пять занятий. Обобщенного занятия не было, и, как видно, усвоенность недостаточна, АПО-коллегия эту работу проводит слабо.

Ячейка фабрики им. «Зиновьева» в Клинцах.

На фабрике работает 1033 рабочих, из коих членов союзов 1024. Из этого количества рабочих 270 человек связаны с деревней, что составляет 26,13 проц. по отношению к общему количеству рабочих. С января 25 года по март 26 г. на фабрику принято 279 рабочих. Значительное количество рабочих, связанных с деревней и свежий приток рабочей силы на фабрику назлагает соответствующий отпечаток на всю работу ячейки. Ячейка насчитывает 180 чел., что составляет 16 проц. по отношению к общему количеству рабочих на фабрике. Из них членов 133 чел. и кандидатов 47. Рабочих, работающих у станка 150 человек. Ячейка в общем молодая, преобладающее количеетво членов партии по стажу 24, 25 г. г. Приток в партию незначительный. С октября месяца было подано 27 заявлений, из них принято 16. Незначительный приток в партию беспартийных рабочих об'ясняется недостаточной обработкой партийного актива. С октября было исключено десять человек: 4 чел. за шкурничество, 3 чел. за пьянство и дебоширство и 3 за непартийные поступки.

В ячейке раньше наблюдался ряд ненормальных и нездоровых явлений. Партдни плохо посещались. Наблюдалось пьянство, дебоширство, разные кривотолки о «верхах» и «низах», отсутствовала спайка, были случаи склоки и дрязг.

В настоящее время, по сравнению с прошлым, состояние ячейки улучшилось. Но этим ограничиться нельзя, нужна длительная работа по воспитанию членов партии.

На фабрике имеется 3 цех'-ячейки: механическая цеховая ячейка об'единяет 58 чел., ткацкая—63 и аппаратно-прядильная—49. Имеется 24 цехорганизатора; что касается работы самих цех'ячеек, то в общем она протекает более или менее благополучно, хотя цех'-ячейки еще мало уделяют внимания вопросам производства. Бюро ячейки работоспособное. Характер вопросов, обсуждаемых на бюро, содержателен и в основном охватывает жизнь фабрики. Очень много внимания уделялось вопросам состояния ячейки. Зато меньше внимания уделялось хозяйственным вопросам. Отдельные вопросы производства, за исключением общего доклада заводоуправления, в ячейке не ставились. Бюро ячейки работает по плану, но план за последний квартал, разработанный бюро, слишком громоздкий.

Руководство бюро цеховыми ячейками имеется как путем отдельных указаний, так и заслушивания на заседаниях бюро докладов о работе той или иной ячейки.

Учебой охвачен 141 чел.—78 проц. всех членов ячейки. Причем имеется также группа членов ячейки, занимающаяся самообразованием. На фабрике работает школа первой ступени,

где обучается 26 чел., вторая ступень—38 чел. и посменная школа—18. Посещаемость учебы в среднем доходит до 80 проц. Вопросы 14 с'езда партии проработаны довольно хорошо.

Беспартийный рабочий актив составляет 50 чел., но работа с ним проводится слабая.

Всего за это время было выдвинуто 10 чел., 7 на хозяйственно-производственную работу, два на профессиональную и один на комсомольскую.

Достаточно ячейка руководит и профессиональной работой. Взаимоотношения фракции фабкома с бюро ячейки нормальные. Никакой опеки со стороны ячейки над фабкомом не наблюдается.

Работниц на фабрике имеется 290 чел., из них значительная часть вовлечена в делегатские собрания. На фабрике существуют кружки: кройки и шитья, об'единяющие 96 чел. В ликпункте занимается 7 женщин. Работа среди делегаток проводится удовлетворительно, но связь женорганизатора сцехпарторганизаторами недостаочная.

Вопросы и ответы.

Какое значение имеет для нас советско-германский договор?

Заключенный недавно в Берлине советско-германский договор является, несомненно, крупнейшей победой Советской дипломатии. Прямое значение этого договора сводится к укреплению дружественных отношений между СССР и Германией, а, следовательно, и к расширению и углублению связей экономических между ними. Согласно этому договору обе страны обязуются сохранять полный нейтралитет друг к другу, не участвовать в блокаде, проводимой другими государствами по отношению к одной из них. Советско-германский договор означает большой шаг вперед в деле упрочения мира не только между странами, его подписавшими, но и во всей Европе.

Однако, все значение этого важнейшего политического акта не может быть достаточно оценено, если не учесть обстановки, в которой он был совершен. На протяжении последних двух лет мы могли наблюдать, как английская буржуазия усердно воздвигала вокруг нас враждебный кордон, стремясь нас изолировать. В Локарно, наконец, заветные желания Чемберлена, казалось, нашли себе осуществление: Германия была вовлечена в антисоветский блок, ей навязали западную ориентацию. Ликованию английских консерваторов не было предела: «дух Локарно» чрезвычайно поднимал настроение.

Но недолго длилось счастье. Женевская конференция, которая должна была принять Германию в святое лоно Лиги Наций, бесславно провалилась. Противоречия внутри Лиги, слегка прикрытые фиговым листком пацифистской добродетели, вдруг предстали перед миром во всей их империалистической наготе. Маска упала с так называемой «Лиги Наций», на ее месте оказалась «Лига разбойников». Германия, униженная и оскорбленная, вернулась ни с чем из Женевы.

После Женевского маскарада Берлинский договор получает несколько новую оценку, иную окраску. Этот договор в значительной мере обезвреживает Локарнское жало; он прорывает сотканный усилиями Чемберлена антисоветский блок; он ликвидирует, по крайней мере, на некоторое время изолированность СССР. Понятно поэтому, что советско-германский договор имеет для СССР чрезвычайно важное политическое значение.

Можно ли совместить обязательства Германии об абсолютном нейтралитете к СССР с пар. 16 устава Лиги Наций?

Если взять вышеназванные документы, как они есть, то их совместить никак нельзя. Пар. 16 статута Лиги Наций требует от каждого члена Лиги участия в санкциях по отношению к любому государству, если на то будет воля Лиги. Это значит, что в случае решения Лиги нас блокировать, Германия должна будет принять участие в этой кампании. Однако, германское правительство иначе толкует вытекающие для Германии обязательства из пар. 16 статута. Оно считает обязательным участие для Германии в санкциях против той или иной страны лишь в том случае, если Германия сама признает, что данное государство, действительно, нарушило мир. Такое толкование пар. 16 дает возможность Германии, после заключения с нами договора, вновь постучаться в двери Лиги. Нас подобное понимание пар. 16 удовлетворяет. А вот согласятся ли с ним там, в Лиге, это мы узнаем в сентябре.

Почему мы добиваемся усиления притока крестьянских и рабочих сбережений в сберегательные кассы?

С первого взгляда кажется, что коммунистам не пристало бы поощрять тягу к накоплению, к сбережению: ведь это пахнет мелкобуржуазной стихией. А, между тем, партия ставит перед собой задачу возможно более широкого привлечения частных вкладов в государственный котел. И никакого коммунистического грехопадения при этом мы не совершаем.

Образуются ли у нас при НЭП'е некоторые излишки в среде крестьянской, ремесленной, рабочей? Образуются. Есть ли еще сегодня необходимость у широких трудящихся слоев обеспечить себя на черный день, на случай болезни, несчастья и т. д.? Наше государство, к сожалению, еще не так богато, чтобы заботу о завтрашнем дне сделать излишней. Следовательно, организация возможности сохранять сбережения сегодня еще совпадает с интересами трудовых масс СССР.

С другой стороны, пролетарское государство для развития своей промышленности, для целей индустриализации нуждается в больших средствах. Надо поставить дело так, чтобы высвобождающиеся мелкие сбережения пошли по пути усиления государственных фондов. Эту роль и выполняют сберегательные кассы. Обеспечивая мелкому вкладчику сохранность его сбережений, платя по ним известный ежегодный проц., сберкассы передают эти суммы во временное пользование государству, помогая ему развивать хозяйство.

Вот почему партия заинтересована в усилении притока частных средств в государственные сберкассы и этот приток

поощряет. К сожалению, успехи наши на этом фронте еще не столь значительны. На 1-ое декабря 1925 г. мы имели по всему СССР вкладов в сберкассы на сумму 42,4 миллиона рублей при 869.000 вкладчиках, что дает в среднем 48 рублей на одного вкладчика. Понятно, что мы далеко еще не исчерпали возможностей, которые в этом отношении представляет частное накопление. А направить эти сбережения по государственному руслу— дело важное и необходимое.

Почему на этот раз в ячейках не обсуждаются ориентировочные списки кандидатов в укомы и райкомы?

Списки кандидатов в укомы и райкомы перед очередными партконференциями в ячейках, действительно, обсуждаться не будут. Но неправильно рассуждают те товарищи, которые усматривают в этом сужение внутрипартийной демократии. Раньше, мол, вся организация выбирала свой руководящий орган, а теперь его выбирают только делегаты конференции. Фактически отмена этих ориентировочных списков есть расширение внутрипартийной демократии.

В самом деле. Ведь ориентировочный список составлялся в укоме и выходил оттуда на 50—75 проц. уже готовым. Лежавшая на нем печать руководящего органа гарантировала ему прохождение. Если та или иная ячейка и прибавляла к списку несколько новых кандидатов, то это, ведь, на деле ни к чему не приводило: другие ячейки отдавали свои голоса кандидатам основного списка, не зная о дополнительных кандидатах. Так что демократия была во всем этом только по видимости.

Зато конференции из-за этих предварительных ячейковых выборов выхолащивались, превращались в условность, в парад. Уком уже заранее выбран, конференции остается только оформить это поднятием рук. Отсюда и невнимательное отношение к вы, борам делегатов на партконференцию: не все ли, мол, равно-кто будет там руки подымать. Не то будет на очередных конференциях. Выбранные делегаты будут нести полную ответственность как за работу конференции, так и за состав укома. Конференции возвращены ее прерогативы. А это ее работу сделает интересной, серьезной и живой. Здесь-то и скажется расширение внутрипартийной демократии, если еще принять во внимание предстоящую отмену всех этих сеньорен-конвентов («синих конвертов» в общежитии), которые в значительной мере работали за конференцию.

Ц. Г.

Приложения.

О производственных ячейках.

Обследование 10-ти производственных ячеек по губернии отмечает следующие достижения в работе ячеек: организационное укрепление цех'ячеек, более правильное распределение нагрузки, количественный охват парт'учебой, усиление активности парт. масс; наряду с этим вскрывает следующий ряд недочетов в их деятельности:

а) Недостаточно чуткое отношение к настроениям беспартийных рабочих масс, подчас ничем не оправдываемое проявление излишнего благополучия.

б) Случаи поддакивания со стороны части членов партии не всегда здоровым настроениям отдельных групп рабочих.

в) Излишнее стремление копирования способов работы вышестоящих парт. организаций, в силу чего очень часто ячейка из органа, призванного осуществлять решения, превращается в орган, только дающий директивы.

г) Отсутствие регулярной проверки планов и решений как вышестоящих парторганов, так и самой ячейки.

д) Плохо поставленный учет беспартийного рабочего актива и недостаточная работа среди него.

е) Недостаточное разграничение функций между бюро обще-партийного коллектива, цех'ячейками и звенорганизаторами.

ж) Излишнее нагромождение комиссий при ячейках.

з) Недостаточно злободневные вопросы повесток дня собраний ячеек.

и) В части партийно-воспитательной работы недостаточное приспособление к посменной работе, загрузка членов партии в день учебы, неучет качества работы, слабый охват самообразованием актива ячейки.

к) Невнимательное отношение к отдельным болезненным явлениям внутри комсомольских ячеек.

Признать необходимым ячейкам принять меры к изжитию указанных недочетов, руководствуясь следующим:

В части организационной работы.

1. Утвердить за правило, что вопросы, поднимаемые рабочими и массовые настроения в их среде, должны учитываться и обсуждаться ячейками и находить соответствующие решения по линии парт., проф. и хоз. организаций.

2. Усилить внимание в сторону изжития „хвостистских настроений" среди некоторой части коммунистов путем выявления отдельных моментов персонального раз'яснения неправильности данной линии и большего вовлечения этой части в партийно-воспитательную работу

3. Завести регулярную, через каждые 2—3 месяца, проверку выполнения планов работ и решений как самой ячейки, так и вышестоящих парторганов. Проверку рекомендовать проводить от имени бюро ячейки через выделение отдельных бюро или членов партии, при чем после проверки должны делаться соответствующие выводы дальнейшей работы

4. Уделять больше внимания работе с беспартийным рабочим активом, вовлекая его в общественную работу предприятия, как политико-просветительную, производственную и т. д.

5. Просмотреть деятельность цех'ячеек под углом зрения уменьшения с их стороны общих директив, указаний и заслушивания отчетов, ориентируя их на вопросы выявления и установления отдельных недочетов в цеху как в области производства, так и настроения рабочих.

6. Не злоупотреблять организацией различного рода комиссий при ячейках, организуя их по мере надобности не для вырешения вопросов за всю ячейку, а, главным образом, для суммирования и формулировки коллективного мнения ячейки.

7. Считать вредным при составлении резолюций повторять ранее принятые решения, фиксировать в них только то, что является главнейшим звеном в работе, конкретным указанием того, что нужно делать.

8. Считать обязательным создание института звеньевых организаторов, создавая их там, где таковые себя оправдывают и условия производства этого требуют (но не в мелких предприятиях, в случаях разбросанности производства и т. д.).

9. Орготделу Губкома изучить опыт работы приспособления ячейки к обслуживанию членов партии, находящихся на сменной работе.

10. Оказывать больше внимания и помощи комсомольским ячейкам в деле втягивания комсомольцев в производственно-профессиональную жизнь, усиления учебы в части квалификации, усиления дисциплины и т. д., добиваясь усиления активности парт'ядра в комсомоле, практикуя регулярные совещания с ним по отдельным вопросам жизни комсомольских организаций.

Поставить задачей тщательное изучение причин выхода из союза.

В части агитационной и культурно-массовой работы.

11. Закрепить кадр агитпропработников на производстве, обратив особое внимание на укрепление состава цехагитпропов, их подготовку и усиление деятельности агитпропкомиссий.

12. Обратить особое внимание на проведение итоговых занятий в политшколах и кружках и изучение политического роста партийцев за зимний период.

13. В части усиления массовой пропаганды и культработы среди рабочей массы, необходимо: а) организовать там, где их нет и оживить работу существующих кружков агитпропов, вовлекая в них политически подготовленных коммунистов и активную часть беспартийных рабочих.

б) Усилить руководство читками и беседами на предприятиях в цехах, общежитиях и столовых, освещая в первую очередь вопросы, возникающие в рабочей массе, связывая их с обще-политическими задачами партии и Советской власти.

в) Оживить все стороны клубной работы, выделить институт клубных уполномоченных, развернуть работу по вовлечению в клуб взрослых рабочих, добиваясь более активного участия коммунистов в работе клубов, наряду с этим создавая возможность для посещений клубов не членами клуба членов профсоюза.

г) Поставить задачей создание больших условий для отдыха и полезных развлечений в клубе (кино, художественные вечера, лекции со световыми картинами, производственные вечера, выступления синей блузы, физкультура и т. д.).

д) В ближайшее время добиться усиления активности обществ, оживления их воспитательной работы, направляя руководство в сторону проведения в жизнь решений бюро Губкома по вопросу об обществах.

14. Немедленно приступить к подготовке летней политико-просветительной и клубной работы, руководствуясь решениями губернского совещания агитпропов, особое внимание уделив подготовке и организации работы среди рабочих отпускников в деревне.

О работе советских ячеек.

1. Выборочное ознакомление с работой 10-ти советских ячеек по губернии показывает, что в большинстве ячеек не было достаточно конкретной проработки решений совещания советских ячеек при ЦК и итоговых выводов проверки непроизводственных ячеек, сделанных Губкомом и Губ. КК, в силу чего методы работы ячеек и их организационное построение по типу укрупненных ячеек отрывало их от непосредственных производственных задач своего учреждения, ставя их в положение парткомитетов, направляющих не работу аппарата, а определяющих по существу политику всего ведомства.

Для устранения указанных недочетов необходимо провести реорганизацию ячеек по производственному типу, считая, что более 10-ти членов партии в учреждении дают возможность организовать самостоятельную ячейку, тем самым приближая ее к производственным задачам аппарата.

2. В основу работы советских ячеек должно попрежнему быть положено решение совещания советских ячеек при ЦК, и практическое направление работы должно определяться следующим:

а) разбирать и обсуждать вопросы партжизни;

б) работа с выдвиженцами в аппарате, наблюдение за тем, как правильно они использовываются и вовлекаются во все отрасли общественной работы, а также выдвижение внутри аппарата, с низшей квалификации на высшую;

в) проверка на практике своего учреждения, как претворяется в жизнь режим экономии;

г) выявление и устранение теневых сторон в работе аппарата, борьба с волокитой и бюрократизмом;

д) работа над поднятием авторитета своего учреждения в глазах широких трудящихся масс, оказание всесторонней поддержки и помощи руководителю учреждения в проведении поставленных перед аппаратом задач;

е) ознакомление и рассмотрение планов и производственных программ учреждения, дабы быть в курсе политики, проводимой учреждением; ознакомление с ними беспартийных сотрудников аппарата;

ж) руководство и направление через фракции работы месткома и добровольных обществ;

з) руководство работой экономкомиссий при месткомах профсоюзов и вовлечение в их работу членов ячейки;

и) направление работы стенкоров и рабкоров, как в части освещения работы своего учреждения в печати, так и увеличения распространения печати;

к) проведение работы среди низшего персонала путем вовлечения его в пункт по ликвидации неграмотности, в политико-воспитательную и профсоюзную работу;

л) руководство и направление работой среди комсомола и женщин своего учреждения,

м) наблюдение за ходом партучебы в школах и кружках, проверяя качество работы членов своей ячейки;

н) более правильное распределение партийной нагрузки членов ячейки, считая, что активная работа в профсоюзе, в добровольном о-ве, в горсовете, кооперации и т. д. должна расцениваться, как партнагрузка, раз'яснив, что присутствие на заседании бюро ячейки является добровольным делом и не может расцениваться, как нагрузка и показатель активности; поставить задачей провести проверку нагрузки в сов'ячейках силами бюро ячеек.

3. Количественное увеличение советских ячеек ставит задачей укомов и райкомов разработать в ближайшее время организационные методы об'единенных собраний ячеек (кустовые и групповые); существующие по настоящее время формы делегатских партсобраний упразднить.

4. Руководство и направление работы советских ячеек должно занимать большое место и внимание со стороны укомов и райкомов, создавая вокруг них атмосферу поддержки и помощи, практикуя регулярные совещания сов. ячеек для разработки отдельных вопросов. Орготделу Губкома через 3 м-ца проверить изменение, происшедшее в работе советских ячеек.

5. Поставить задачей ячеек регулярно через каждые 2—3 м-ца проводить проверку выполнения своих планов и решений, связывая их с решениями вышестоящих парторганов через бюро ячеек или отдельных поручений членов бюро и создание комиссий.

6. Ячейка обязана доводить до сведения вышестоящих парторганов о тех недостатках в работе своего учреждения, которые не могут быть разрешены силами самой ячейки.

7. Считать необходимым проведение пересмотра прикреплений к ячейкам отдельных членов партии под углом зрения уменьшения количества прикрепленных вне производственного принципа.

СОДЕРЖАНИЕ № 9 „ПОЛЕССКОГО КОММУНАРА".